

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева»

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Хайсанова Кристина Рамилевна

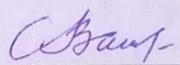
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Тема: «Ситуация межличностного общения и специфика
ее перевода на русский язык (на материале оригинального
текста и русскоязычных переводов романа
Дэвида Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи»)»**

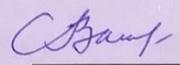
Направление: 44.04.01 – Педагогическое образование
Магистерская программа: Теоретическая и практическая
филология в образовании

Допускаю к защите:

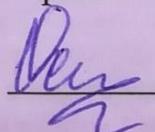
Заведующий кафедрой
докт. филол. наук, профессор Васильева С. П.

 «20» ноября 2018 г.

Руководитель магистерской программы
докт. филол. наук, профессор Васильева С. П.

 «20» ноября 2018 г.

Научный руководитель
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е. В.

 «20» ноября 2018 г.

Красноярск

2018

РЕФЕРАТ

Реферируемая магистерская диссертация содержит 93 страниц. Лингвистический анализ в данном случае проведен на материале 90 фрагментов (30 ситуаций) межличностного общения, выявленных в тексте оригинала J. D. Salinger «The Catcher in the Rye» (далее в тексте диссертации обозначенного как роман Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»), а также в переводах романа Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова; его теоретическую базу составили 78 источников (монографии, диссертации, учебные пособия), представленные в библиографическом списке.

Диссертация состоит из введения, трех глав (11 разделов и 5 подразделов), в том числе выводов по главам, заключения, списка библиографических источников и приложения.

Объектом исследования данной работы является ситуация межличностного общения как значимый фрагмент семантики художественного текста романа, а ее **предметом** – пропозиции, отражающие межличностное общение в рамках авторского комментария героя-рассказчика.

Цель магистерской диссертации – выявить семантику ситуации межличностного общения в англоязычном художественном тексте, сопоставив ее с аналогичными ситуативными типами в русском языке в переводческом аспекте.

Материалом для исследования послужили три текста: прежде всего, это текст оригинала «The Catcher in The Rye» (буквально – «Ловец во ржи») – роман американского писателя Дэвида Джерома Сэлинджера, опубликованный в 1951 г. Второй важной составляющей материала диссертации является классический перевод романа, выполненный Р. Райт-Ковалевой в 1955 г. Кроме того, в данной работе используется еще один перевод романа, выполненный М. Немцовым в 2008 г. и озаглавленный как

«Ловец на хлебном поле».

Данную работы определяют общенаучные **методы исследования** – анализ и синтез, а также обобщение и классификация; методы наблюдения, сопоставления и систематизации с целью обеспечения первичного уровня обработки материала; методы семантического, компонентного и контекстуального анализа, текстовой интерпретации, а также методика сплошной выборки. Для обобщения полученных результатов на отдельных этапах работы востребованной оказалась, кроме того, методика количественной обработки материала.

Полученные результаты:

1. Сформирована текстовая база, включающая 90 фрагментов ситуации межличностного общения, которые выделены путем сплошной выборки;
2. Выполнены русские подстрочные переводы текстовых фрагментов романа, включающих описание межличностного общения;
3. В обозначенных границах создана семантическая типология пропозиций межличностного общения в рамках авторского комментария героя-рассказчика;
4. Реконструирована смысловая структура каждого из обнаруженных пропозитивных типов;
5. Сопоставлены выявленные ситуативные (пропозитивные) типы межличностного общения в тексте оригинала и двух текстах перевода;
6. Выявлена семантическая специфика переводов фрагментов исследуемого типа ситуации.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ней предпринят комплексный семантический анализ и сопоставление ситуации межличностного общения в англоязычном оригинале и русскоязычных переводах художественного текста – романа Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», и в данном контексте выявлена специфика ее перевода

на русский язык.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью включения ее результатов в преподавание курсов по теории и практике перевода, в содержание спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной лингвистике, а также в дисциплины по переводу художественного текста (английский – русский язык).

Апробацию полученных научно-исследовательских результатов подтверждает 2 публикации:

Хайсанова К. Р. Перевод фразеологических единиц (на материале произведения М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» // Молодежь и наука XXI века: сборник материалов XVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых. Вып. 6. Красноярск, 2016. – С. 48–50.

Хайсанова К. Р. «Помехи», как характеристика межличностного общения (на материале англоязычного текста Сэлинджера «The Catcher in the Rye» // Научный журнал «Студенческий». Вып. №24 (44). Новосибирск, 2018. *(в печати)*).

Результаты научно-исследовательской работы автора диссертации доложены на научной конференции:

Научно-практическая конференция «Язык и литература в поликультурной среде» (в рамках VII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития»); Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, 24-25 октября 2018 г.; доклад Хайсановой К.Р. на тему «Роман Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и семантическая адекватность его переводов на русский язык».

ABSTRACT

The master's thesis contains 93 pages, linguistic analysis has been performed on the material of 90 fragments (30 situations) of interpersonal communication identified by analyzing the text of the original J.D. Salinger «The Catcher in The Rye», translations, was made by Rita Rajt-Kovaleva and Maxim Nemtsov. Its theoretical base has been made up by 78 sources (monographs, theses, textbooks), which was issued in a bibliographic list.

The master's thesis consists of an introduction, three chapters (including 11 sections and 5 subsections), including conclusions by chapters, conclusion, list of bibliographic sources and applications.

The object of the research is situations of interpersonal communication, as a significant fragment of the semantics of the literary text of the novel. The subject of research is the propositions, which reflect interpersonal communication in the framework of the author's commentary of the narrator.

The purpose of the master's thesis is to identify the semantics of the situation of interpersonal communication in the English literary text and compare it with similar situational types in the Russian language in the aspect of translation.

Three texts are the material for the study: first of all, this is the original text «The Catcher in The Rye». It is a novel, which was written by the American writer David Jerome Salinger. The second important component is the «classic» translation, which was made by Rita Rajt-Kovaleva in 1955. In addition, there is another translation of the novel, which was made by Maxim Nemtsov in 2008.

In this master's thesis, general scientific research methods were used. There are analysis and synthesis, generalization and classification; methods of observation, comparison and systematization in order to provide the elementary level of material processing; methods of semantic and contextual analysis, textual interpretation, the method of continuous selection. In addition, there is a method of quantitative processing of the material.

The results:

1. Text database, including 90 fragments (30 situations) of interpersonal communication, has been formed by continuous sampling;
2. Russian interlinear translations text fragments of the novel, including a description of interpersonal communication have been made;
3. A semantic typology of an interpersonal situation (a proposition of interpersonal communication) in the framework of the author's commentary of the narrator has been created;
4. The semantic structure of each of the identified propositive types has been reconstructed;
5. The identified situational (propositive) types of interpersonal communication in the text of the original and two texts of the translation have been compared;
6. Semantic specificity of translations of fragments of the studied type of situation have been identified.

The scientific novelty of the research is determined by the fact that firstly it attempted to complex semantic analysis and comparison of the situation of interpersonal communication in the English original and Russian-language translations of the literary text - the novel by J.J. Salinger «The Catcher in the Rye».

The scientific novelty of the research is determined by the possibility of including its results in teaching courses on the theory and practice of translation, in the content of special courses and special seminars on comparative linguistics, as well as in disciplines for translating a literary text (English - Russian).

Approbation of the research results is confirmed by 2 publications:

Khaysanova K. R. Translation of phraseological units (based on the material of M.A. Bulgakov «Master and Margarita» // Youth and Science of the XXI century: a collection of materials of the XVII International Scientific and Practical

Forum of Students, Graduate Students and Young Scientists. Issue 6. Krasnoyarsk, 2016. – P. 48–50.

Khaysanova K. R. «Interference» as a characteristic of interpersonal communication (on the material of Salinger «The Catcher in the Rye» // Scientific journal «Student». Issue №24 (44). Novosibirsk, 2018. (In press).

The results of the research work of the master's thesis were presented at the scientific conference:

Scientific-practical conference «Language and Literature in a Multicultural Environment» (in the framework of the VII International Scientific and Educational Forum «Man, Family and Society: History and Prospects for Development»); Krasnoyarsk State Pedagogical University named by V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, October 24-25, 2018; report of Khaysanova K.R. on the subject «Roman J. Salinger's «The Catcher in the Rye» and the semantic adequacy of his translations into Russian».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ФЕНОМЕН КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ	
В ЛИНГВО-КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ	9
1.1. Теория коммуникации. Ситуация коммуникации и ее модель	9
1.2. Теория языковой картины мира	13
1.3. Теория перевода художественного текста и ее проблематика	16
1.4. Выводы	21
Глава 2. МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ ГЕРОЕВ РОМАНА	
Д. ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»:	
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	23
2.1. Этапы межличностного общения	23
2.2. Авторские комментарии межличностного общения: пропозитивный состав	27
2.2.1. Эмоционально-интеллектуальная (психическая) база межличностного общения	29
2.2.2. «Помехи» общения	33
2.2.3. Способы информирования	38
2.3. Специфика межличностного общения: ключевые смыслы	44
2.3.1. Интенсификация	44
2.3.2. Каузация	46
2.4. Переводы романа Д. Дж. Сэлинджера и их семантическая адекватность	48
2.5. Выводы	57
Глава 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОМАНА	
Д. ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»	
В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	61
3.1. Методические комментарии к упражнениям	61
3.2. Упражнения	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	73
Приложение. ОБРАЗЦЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	79

Введение

Коммуникация на межличностном уровне обнаруживается практически во всех сферах человеческой деятельности и представляет собой одну из основных форм взаимодействия людей.

Данной теме посвящено немало научных работ [Нартова-Бочавер 2000; Леонтьев 1990; Коломинский 2010], но стоит заметить, что они акцентируют свое внимание на улучшении взаимодействия между людьми в рамках одной культуры и посредством одного языка, не уделяя достаточного внимания межличностному взаимодействию в контексте обучения иностранному языку.

Необходимость обучения межличностному общению с учетом особенностей взаимодействия носителей разных языков обуславливается образовательными целями, включающими в себя воспитание поликультурной личности, не только располагающей определенными знаниями, умениями и навыками владения иностранным языком, но, в первую очередь, способной к эффективному и успешному участию в межкультурном взаимодействии посредством этого языка. Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры.

Вопрос о сущности общения человека с окружающим его миром представляет немалый интерес и с теоретической точки зрения. *Личность, индивидуальность, межличностное общение* – это опорные слова культуры. Они являются важнейшими концептами языковой картины мира, которая отражена в текстах, созданных на национальном языке, в том числе и в художественных произведениях.

Данное исследование посвящено выявлению адекватности перевода фрагментов, «вмещающих» ситуацию межличностного общения, – в аспекте языковой семантики. Исследование выполнено на материале романа J. D.

Salinger «The Catcher in The Rye» (далее в диссертации – на русском языке – текст обозначен как роман Дэвида Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи») и двух его переводов.

Научной базой работы прежде всего являются семантический синтаксис и теория языковой картины мира [Апресян 1966; Арутюнова 1976; Шмелева 1994; Белошапкина 1977] как направления современного языкознания, которые формируют методологический и методический аппарат предпринимаемого лингвистического анализа. Другой важнейшей теоретической базой является здесь теория перевода [Комиссаров 1990; Виноградов 2001], с которой напрямую связан сопоставительный аспект данного исследования: текст оригинала Д. Дж. Сэлинджера и два его русскоязычных перевода – «Над пропастью во ржи» Риты Райт-Ковалевой (1955 г.), и «Ловец на хлебном поле» Максима Немцова (2008 г.)

Таким образом, **актуальность** обращения к данной теме объясняется наличием устойчивого интереса современной лингвистики к ситуации межличностного общения (коммуникативный аспект лингвистики), к структуре семантической ситуации (теория языковой картины мира, семантический синтаксис), а также недостаточно изученным механизмом взаимодействия разных языков и культур в границах и обстоятельствах перевода художественного текста.

Цель данной работы – выявить семантику ситуации межличностного общения в англоязычном художественном тексте, сопоставив ее с аналогичными ситуативными типами в русском языке в переводческом аспекте.

Для достижения данной цели в магистерской диссертации были поставлены следующие **задачи**:

1. Сформировать текстовую базу, включающую 90 фрагментов ситуации межличностного общения, которые выделены путем сплошной выборки;

2. Выполнить русские подстрочные переводы фрагментов романа, включающих описание межличностного общения;
3. В обозначенных границах создать семантическую типологию пропозиций межличностного общения;
4. Реконструировать смысловую структуру каждого из обнаруженных пропозитивных типов;
5. Сопоставить выявленные ситуативные (пропозитивные) типы межличностного общения в тексте оригинала и двух текстах перевода;
6. Выявить семантическую специфику перевода фрагментов исследуемого типа ситуации.

Данную работы определяют общенаучные **методы исследования** – анализ и синтез, а также обобщение и классификация; методы наблюдения, сопоставления и систематизации с целью обеспечения первичного уровня обработки материала; методы семантического, компонентного и контекстуального анализа, текстовой интерпретации, а также методика сплошной выборки. Для обобщения полученных результатов на отдельных этапах работы востребованной оказалась, кроме того, методика количественной обработки материала.

Объектом исследования данной работы является ситуация межличностного общения как значимый фрагмент семантики художественного текста романа, а ее **предметом** – пропозиции, отражающие межличностное общение в рамках авторского комментария героя-рассказчика.

В основу исследования положена **гипотеза**, которая состоит в следующем: специфика перевода художественного текста в целом и его отдельных фрагментов взаимосвязана с содержанием и устройством национальной языковой картины мира (имеются в виду картина мира языка оригинала, и картина мира языка перевода).

Материалом для исследования послужили три текста: прежде всего,

это текст оригинала «The Catcher in The Rye» (буквально – «Ловец во ржи») – роман американского писателя Дэвида Джерома Сэлинджера, опубликованный в 1951 г. Данный роман был переведен на десятки языков, приобретя огромную популярность среди молодёжи, взрослых читателей и оказав существенное влияние на мировую культуру второй половины XX века.

Второй важной составляющей материала диссертации является классический перевод романа, выполненный Р. Райт-Ковалевой в 1955 г. Название, предложенное ею, – «Над пропастью во ржи» – «уводит» русскоязычного читателя от расшифровки тех коннотаций, которые связаны в английском языке со значением слова «ловец». Сам текст, на родине писателя критиковавшийся за «грубость», был в определенной степени «смягчён» Р. Райт-Ковалевой.

Кроме того, в данной работе используется еще один перевод романа, выполненный М. Немцовым в 2008 г. и озаглавленный как «Ловец на хлебном поле». Новый перевод вызвал у критиков неоднозначные оценки: попытки Немцова «огрубить» и «осовременить» язык романа были восприняты как хотя и объяснимые, но тщетные и весьма неуклюжие.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ней предпринят комплексный семантический анализ и сопоставление ситуации межличностного общения в англоязычном оригинале и русскоязычных переводах художественного текста – романа Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», и в данном контексте выявлена специфика ее перевода на русский язык.

Теоретическая значимость исследования усматривается в разработке типологии пропозиций межличностного общения, помогающей выявлять адекватность перевода соответствующих фрагментов.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью включения ее результатов в преподавание курсов по теории и практике

перевода, в содержание спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной лингвистике, а также в дисциплины по переводу художественного текста (английский – русский язык).

Методологической основой исследования в магистерской диссертации явились положения, выдвинутые в работах отечественных и зарубежных исследователей-лингвистов. Среди них – труды, посвященные теории перевода (В. Н. Комиссаров, А. В. Кунин, В. С. Виноградов, Н. Н. Амосова), семантическому синтаксису (Т. В. Шмелева, Н. Ю. Шведова, В. Г. Гак, В. А. Белошапкова), языковой картине мира (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова).

Апробацию полученных научно-исследовательских результатов подтверждают **2 публикации:**

Хайсанова К. Р. Перевод фразеологических единиц (на материале произведения М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» // Молодежь и наука XXI века: сборник материалов XVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых. Вып. 6. Красноярск, 2016. 54 с. – С. 48 – 50.

Хайсанова К. Р. «Помехи», как характеристика межличностного общения (на материале англоязычного текста Сэлинджера «The Catcher in the Rye» // Научный журнал «Студенческий». Вып. №24 (44). Новосибирск, 2018. *(в печати)*.

Результаты научно-исследовательской работы автора диссертации доложены на научной конференции:

Научно-практическая конференция «Язык и литература в поликультурной среде» (в рамках VII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития»); Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, 24-25 октября 2018 г.; доклад Хайсановой К.Р. на тему «Роман Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и семантическая адекватность его переводов на русский язык».

Структура диссертации соответствует логике проведения научного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка научных источников и литературы и приложения. Во введении обоснована актуальность темы, выделены основные элементы исследования: объект и предмет исследования, гипотеза, цель и задачи; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Первая глава – «Феномен коммуникативной ситуации в лингво-коммуникативном контексте» – является теоретической: в ней представлена интересующая автора проблематика в контексте современного лингвистического знания, включая обзор научных работ по языковой семантике и теории языковой картины мира. Во второй главе собственно исследовательского характера – «Межличностное общение героев романа Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»» – представлен лингвистический анализ авторских комментариев героя-рассказчика в аспекте их семантики, а также подстрочные переводы соответствующих фрагментов на русский язык, выполненные автором магистерской диссертации. Третья глава демонстрирует возможность методического использования собранного материала в преподавании лингвистических дисциплин: с этой целью разработана система упражнений. Список научной литературы включает 78 источников, на которые автор ссылается в диссертационной работе, и 3 художественных текста, послуживших текстовой базой анализа. Приложение представляет фрагменты сравнительно-сопоставительного анализа текста оригинала Д. Дж. Сэлинджера «The Catcher in The Rye» и двух его переводов: «Над пропастью во ржи», выполненного Р. Райт-Ковалевой, и «Ловец на хлебном поле», выполненного М. Немцовым.

Глава 1.

ФЕНОМЕН КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ В ЛИНГВО-КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ

1.1. Теория коммуникации. Ситуация коммуникации и ее модель

Теория коммуникации на протяжении нескольких последних десятилетий активно интересует как отечественных, так и зарубежных исследователей. Сотни работ в области коммуникативной лингвистики, прагматики, речеведения являются свидетельством этой научной направленности [Арутюнова, Падучева 1985; Богданов 1990; Винокур 2009; Гак 1982; Рождественский 1996; Сперанская 1999; Супрун 1996; Формановская 1989; 2012; Шмелева 2006].

Изучение теории коммуникации и коммуникативных актов является одной из важнейших проблем современной филологии. Значение термина «коммуникация» отражает свое значение в латинском слове: «communico», что означает «связывать, общаться» [Кашкин 2000: 2], поэтому близким к нему по значению в русском языке является слово «общение».

Многие ученые сходятся во мнении, что термин «коммуникация» означает «условные и смысловые аспекты некоторого социального взаимодействия» [Клюев 2008]. Под этим они подразумевают то, что коммуникация является многофункциональным процессом с очень сложной структурой [Ахманова 1966]. По словам С. В. Бориснева, сама коммуникация является «социально обусловленным процессом передачи информации в ситуациях межличностного и массового взаимодействия по различным каналам с использованием разных способов коммуникации» [Бориснев 2003: 43]. Ученый предполагает, что коммуникация как процесс передачи информации от одного человека другому может быть реализована не только на словесном уровне, но и на невербальном, поэтому коммуникация не

ограничивается естественным (вербальным) языком, но включает и такие аспекты, как жесты, выражение лица, язык тела и т.п.

Изучив различные точки зрения и определения термина «коммуникация» в современной науке, мы пришли к выводу, что в целом коммуникация представляет собой процесс передачи какого-либо сообщения.

Данный процесс реализуется посредством коммуникативного акта, или акта. Многие лингвисты изучают коммуникативные действия как сегменты коммуникации.

Существует несколько способов определения термина «коммуникативный акт». Согласно С. В. Борисневу [Бориснев 2003], коммуникативный акт – это действие, предназначенное для передачи или получения информации. Он пишет, что условия общения и способы передачи сообщения не ограничены.

В свою очередь, Э. В. Клюев предполагает, что коммуникативный акт является «актом вербального взаимодействия между носителями языка» [Клюев 2008].

Это определение представляется весьма сомнительным, поскольку мы основываемся на мнении, что сообщение может быть реализовано в устной, письменной и в невербальной форме. Кроме того, мы не можем согласиться с тем, что словесно взаимодействовать могут только носители языка. На наш взгляд, в глобализирующемся мире особое внимание следует уделять межкультурному общению, которое представляет собой общение между людьми разных культур.

Лингвисты А. П. Гуськова и Б. В. Сотин согласны с тем, что основой коммуникативного акта является реализация коммуникации в конкретной коммуникативной ситуации, где взаимодействуют два и более коммуникантов [Гуськова, Сотин 2015].

В зависимости от методологических целей ученые по-разному определяют структуру коммуникативной ситуации, в которой выделяют

ситуативные переменные, сужая или расширяя набор составляющих.

Очевидно при этом, что анализ структуры коммуникативной ситуации позволяет говорить о том, что все их разнообразие сводится к набору нескольких универсальных элементов:

- 1) Автор;
- 2) Текст, включающий в себя информацию и язык;
- 3) Адресат;
- 4) Время;
- 5) Место.

Данный набор составляющих может дополняться в зависимости от проблематики и предмета исследования.

Например, сторонники теории массовой коммуникации дополняют эту модель такими элементами, как канал, по которому осуществляется передача сообщения, транслятор и приемник [Василик 2003]. Кроме того, следует учитывать помехи, оказывающие влияние на адекватное восприятие информации и исход диалога [Супрун 1996]. В свою очередь, на такие аспекты ситуации коммуникации, как цель и намерения собеседников, обращает внимание лингвистическая прагматика [Арутюнова, Падучева 1985]. Речевая лингвистика особое внимание уделяет обстоятельствам, предшествующим коммуникации и последующим за ней, и стилю общения [Бахтин 1983].

Что касается коммуникации на межличностном уровне (объекта исследования в данной работе), автор диссертации исходит из следующего определения. Межличностное общение – это взаимодействие между несколькими людьми, осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия, в результате которого возникают психологический контакт и определенные отношения между участниками общения [Куницына 2001].

Существуют несколько аспектов, которые помогают охарактеризовать

общение между людьми как межличностное:

- количественность: в межличностном общении участвуют, как минимум, два человека. Без второго человека, межличностное общение невозможно. В межличностном общении, даже группы из трех или более человек рассматриваются как единое целое;
- непосредственное взаимодействие: участники общения находятся в пространственной близости, имеют возможность видеть, слышать, касаться друг друга, легко осуществляют обратную связь;
- личностная ориентированность: предполагается, что каждый из участников диалога признает незаменимость, уникальность своего партнера, принимает во внимание особенности его эмоционального состояния, самооценки, личностных характеристик.

Данные критерии позволяют выделить межличностное общение как особый вид и отличать его от межгруппового и массового общения, обозначив границу, отделяющую личностно-ориентированное общение от социально-ориентированного.

Чем менее стереотипным является восприятие людьми друг друга, чем глубже уровень взаимного самораскрытия партнеров, чем больше разнообразных и уникальных событий наполняют историю их отношений, тем более оно соответствует качеству межличностного общения.

Основной структурной единицей анализа межличностного общения является не отдельный человек, а взаимосвязь, взаимодействие вступивших в общение людей. Это означает, что каждый из участников общения существенным образом влияет на поведение другого, между их высказываниями и поступками возникают причинные зависимости.

Обмениваясь сообщениями, собеседники приспособливают их к конкретной ситуации общения; содержание полученной информации в значительной мере перерабатывается, реструктурируется в зависимости от неизбежно возникающей оценки самих себя, друг друга, окружающей

обстановки.

1.2. Теория языковой картины мира

Межличностная коммуникация тесно связана с взаимодействием языковых картин мира разных народов и национальностей. Поэтому данное взаимодействие следует учитывать, как важнейший фактор эффективного общения.

Понятие «языковая картина мира» широко развито в трудах Ю. Н. Караулова, А. Г. Брутяна, Г. Н. Колшанского, В. Н. Телия и других. Впервые идея о существовании особого языкового мировоззрения была выражена В. фон Гумбольдтом в его книге о внутренней форме языка и духа народа. Именно тогда он определил, что «языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт 1985: 324].

Термин «картина мира» был введен Л. Витгенштейном, но в семиотику пришел из работы немецкого ученого Л. Вайсгербера.

Изучение языковой картины мира является одним из приоритетов современной лингвистики. Эта проблема включена в различные направления данной научной области, в частности, в этнолингвистические исследования, которые приобрели значительную популярность за последние два десятилетия.

В данном случае мы исходим из определения языковой картины мира как ментально-лингвального образования, информации об окружающей действительности, запечатленной в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующей средствами языка [Караулов 2010].

Язык играет важную роль в восприятии мира, поэтому в науке и оперируют понятием картины мира.

Языковая картина мира является неотъемлемой частью целостной картины мира, что представляет собой организованную систему,

позволяющую смотреть на мир с разных точек зрения.

Интерпретация мира осуществляется отдельными сущностями, которые отличаются друг от друга, поэтому исследователи (Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова и мн. др.) признают, что языковая картина мира отражает особенности национальной духовной деятельности народа.

Говоря о языковой картине мира, лингвисты обычно подразумевают лексический уровень. Понимая картину мира как «специфическое средство репрезентации ценности языка». Так, А. Б. Михалев выделяет несколько слоев языковой картины мира, а именно:

- 1) фонетический;
- 2) паремический (пословицы, поговорки, фразеологизмы);
- 3) грамматический, или категориальный;
- 4) дискурсивный, или ситуативный [Михалев 2000].

Рассмотрение языковой картины мира как многослойного образования адекватно отражает различные аспекты языкового сознания и этапы его развития.

Поскольку человеческое знание мира не свободно от ошибок и заблуждений, то меняется его концептуальный взгляд на мир. Изменение языковой картины мира происходит в результате переосмысления слов, их взаимодействия и заимствования лексических единиц, а также вследствие развития и изменения социального уклада, развития науки и технологии, расширения культурных межязыковых контактов.

Таким образом, проблема изучения языковой картины мира взаимосвязана с изменениями в социуме, отношениями человека с окружающим миром, условиями его жизни.

В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка с мышлением, окружающим миром, культурными и этническими явлениями, а также единицами самой языковой системы. «Язык есть система понимания, то есть, в конечном счете, миропонимания; язык и есть само

миропонимание», – писал А.Ф. Лосев [Лосев 2016: 822].

Н. Ю. Шведова представляет структуру языковой картины мира как развернутое полотно с изображенной на нем вершиной и с обращенными к ней участками, компоненты которых располагаются по принципу ступенчатого сужения. В вершине этого изображения стоит человек; к этой вершине обращены две главенствующие ветви: «сам человек, его жизнедеятельность и ее плоды» и «его окружение, сфера его существования». Именно такое первичное членение соответствует восприятию человеком самого себя и того, что существует вокруг него и «для него» [Шведова 1999]

Многие лингвисты связывают языковую картину мира с семантической системой языка.

Теория семантического синтаксиса подробно изложена как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Эта теория помогает формировать представление о смысловой устроенности высказывания, его понятийный аппарат; см., в частности [Шведова 1970; Арутюнова 1976; Шмелева 1994].

В соответствии с семантической теорией всякое предложение в любом аспекте состоит из объективной (исходящей из действительности) и субъективной (исходящей от автора) информации, которая в трудах Ш. Балли получила соответствующие обозначения – «диктум» и «модус» [Балли 1955: 44].

Данные понятия тесно связаны с термином «пропозиция» (его с 70-х годов активно используют российские лингвисты; см., в частности [Арутюнова 1976]), поскольку последняя является единицей, организующей устройство диктума и модуса.

В своей работе «Семантический синтаксис» Т.В. Шмелева понимает под пропозицией «интеллектуальную (языковую) модель некоего положения дел в действительности» [Шмелева 1994].

Типология пропозиций, предложенная этим исследователем, включает в себя пять основных типов: существование, состояние, действие, движение и восприятие, каждая из которых может описывать одну из четырех сфер языковой картины: физическую, психическую, интеллектуальную или социальную [Шмелева 1994].

Внутренняя структура пропозиции содержит такие элементы, как актанты – языковые участники ситуации – и сирконстанты – обстоятельства места и времени [Теньер 1988]. Набор актантов и сирконстантов зависит от типа пропозиции. При описании конкретной ситуации актант определяется более конкретно как агенс, коагенс, объект, партитив и т.д.; а сирконстант – как темпоратив и локатив.

Итак, для автора диссертации понятие языковой картины мира важно постольку, поскольку ситуация межличностного общения – выделенный фрагмент языковой картины мира, представленный в оригинальном тексте знаменитого романа Д. Дж. Селинджера и его переводов. Выявить структуру этой ситуации и особенности ее языкового воплощения и является одной из задач исследования.

1.3. Теория перевода художественного текста и ее проблематика

Материалом исследования в данном случае, как уже говорилось, являются оригинальный текст романа Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и два его художественных перевода на русский язык, выполненные Р. Райт-Ковалевой и М. Немцовым. В связи с этим одной из теоретических баз анализа является теория перевода художественного текста и более общее – само понятие перевода.

Однозначно ответить на вопрос, что такое перевод и прийти к единственному общепризнанному его определению не представляется возможным. Тем не менее далее мы рассмотрим несколько наиболее

распространенных.

А.В. Федоров, российский филолог, переводчик и педагог, дает следующее определение переводу: «Слово «перевод» принадлежит к числу общепринятых и общепонятных. Оно обозначает:

1) Процесс, совершающийся в форме психологического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном – языке (ИЯ), пересоздается на другом – переводящем – языке (ПЯ);

2) Результат этого процесса, то есть новое речевое произведение (текст или устное произведение) на ПЯ» [Федоров 2002].

Этой точке зрения близка позиция Л. К. Латышева, по которому перевод – двоякое явление: продукт деятельности переводчика – текст, созданный им в устной или письменной форме, и одновременно процесс создания этого продукта – деятельность переводчика, создающего текст [Латышев 2000].

Л. С. Бархударов делает акцент на процессной сущности перевода: «Перевод – трансформация текста на одном языке в текст на другом языке. При переводе, стало быть, всегда имеются два текста, из которых один является исходным и создается независимо от второго, а второй создается на основе первого путем определенных операций – межъязыковых трансформаций» [Бархударов 2008: 7].

Другую – коммуникативную – составляющую перевода отмечает в своих работах Л. В. Бреева: «Перевод – акт межъязыковой коммуникации. При переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур. То, что является очевидным для слушателя, может быть непонятным для получателя. Различие культур проявляется, в частности, в различии фоновых знаний» [Бреева 1999: 4].

Для В. С. Виноградова, напротив, принципиальным моментом кажется интеллектуальный этап переводного процесса: «Слово «перевод»

многозначно, и у него есть два терминологических значения, которые нас интересуют. Первое из них определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса — текст устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они представляют собой диалектическое единство, одно не мыслится без другого» [Виноградов 2001: 4].

В. Н. Комиссаров, в попытке обобщить различные точки зрения на феномен перевода, представил в своих трудах четыре лингвистические теории, каждая из которых дает ему свое определение. Денотативная теория представляет «перевод, как процесс описания при помощи языка перевода денотатов, описанных на языке оригинала». В семантической теории перевод выступает как «раскрытие сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода». В рамках трансформационной теории представлено следующее определение: «перевод есть не что иное, как преобразование единиц и структур языка оригинала в единицы и структуры языка перевода». Согласно же теории эквивалентности, модель переводческой деятельности основана на предположении, что «отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода» [Комиссаров 2007: 96].

Каждый профессиональный переводчик ограничен своей сферой деятельности, будь то устный или письменный перевод; перевод научной литературы или текстов периодической печати. В этом ряду совершенно особое место занимает художественный перевод.

Цель художественного перевода — воссоздать литературное произведение на другом языке без потери смысла, заложенного автором. Основным его отличием от всех прочих типов является то, что доминантной функцией в данном случае является оказание художественно-эстетического воздействия на получателя, то есть на читателя.

Согласно В. Н. Комиссарову, существует несколько подвигов художественного перевода: перевод поэзии, перевод пьес, перевод сатирических произведений, перевод художественной прозы и перевод текстов песен. Следует помнить, что выделение перевода произведений того или иного жанра в особый подвид перевода носит условный характер и зависит от того, насколько существенное влияние оказывает специфика данного жанра на ход и результат переводческого процесса [Комиссаров 1990].

Перевод художественных произведений прямо влияет на активацию мыслительного процесса субъекта, улучшает его художественный вкус, расширяя спектр знаний в разных областях как языка оригинала, так и языка перевода.

В ряду прочих стилей художественный стиль является одним из самых сложных, с известным трудом поддающимся научному анализу. Это обусловлено его высокой подвижностью и динамичностью. Как правило, художественный стиль обогащается за счет новизны и необычности слов и выражений, вводимых авторами; более того, эти факторы являются движущей силой развития художественного стиля.

Тематический список популярных тем литературных произведений общеизвестен: жизненное бытописание, эмоционально-интеллектуальный мир героев, поиски ими собственного жизненного пути и смысла жизни. При этом всякий раз для воплощения своей идеи автор не только находит неповторимый сюжет, но и средства языковой выразительности, что позволяет усилить эмоционально-эстетическое воздействие на читателя.

В связи с этим на плечи переводчика ложится очень сложная задача – передать смысл заложенный автором, максимально адекватно оригинальной идее и максимально точно относительно использованных им языковых средств.

Ключевым критерием такого перевода можно назвать сохранение

большинства тропов, стилистических и грамматических средств, использованных автором произведения. Кроме того, перевод должен соответствовать времени, в которое был написан оригинал.

Одной из основных сложностей при переводе художественной литературы является передача игры слов. Сохранить ее полностью не всегда представляется возможным, что заставляет специалиста прибегать к использованию подстрочных примечаний или же полному исключению исходной фразы; последнее связано с искажением смысла и считается неприемлемым. Опытные переводчики чаще всего находят эквиваленты игры слов.

Зевгма, в частности, является подвидом игры слов. Она основана на сочетании многозначного слова с несколькими другими в разных смысловых и синтаксических ситуациях (может быть образована как свободное сочетание или как фразеологический оборот).

Сложность перевода зевгмы на русский язык обусловлена тем, что в русском языке использование зевгмы относят к нарушению литературной нормы. Исходя из этого, переводчики часто прибегают к синтаксической трансформации либо подбору контекстуального синонима при ее переводе.

Кроме игры слов, большую сложность представляет собой перевод речи персонажа, если она является маркером его социального положения; например, когда у автора герой говорит.

Если говорит аристократичный джентльмен (на «высоком английском») или малограмотная девушка (с ошибками и в просторечной манере) – в русском языке можно найти соответствующие стилистические аналоги.

Намного сложнее перевести речь героя, если он говорит на каком-то местном диалекте. В таком случае при попытке передать такую речь часто идет искажение смысла, поэтому переводчик либо предпочитает использовать нейтральную речь, либо пользуется примечаниями, в которых

дает общее описание героя и его речи.

С большими сложностями сталкивается переводчик, при интерпретации текста, когда языки оригинала и перевода относятся к радикально разным культурам. Здесь говорится не только о разном лексико-грамматическом строе языков, но и о культурных и религиозных особенностях жителей страны, использующих язык оригинала.

Современный перевод дает читателю информацию о том, что текст не современен, и с помощью особых приемов старается показать, насколько он древен.

«У каждой эпохи есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова декадентских девяностых годов, как *настроения, переживания, искания, сверхчеловек...* В переводе торжественных стихов, обращенных к Психее, неуместно словечко *сестренка...* Назвать Психею *сестренкой* – это все равно, что назвать Прометея *братишкой*, а Юнону – *мамашей*» [Чуковский 2008].

В итоге следует прийти к заключению, что для того, чтобы отразить эпоху произведения, переводчик может прибегнуть к использованию стилистических трансформаций, а также к подбору контекстуальных синонимов и приему смыслового описания.

1.4. Выводы

Представим в данном разделе положения, которые являются базовыми для последующего лингвистического анализа:

1.

Коммуникация является социально обусловленным процессом передачи информации в ситуациях межличностного и массового взаимодействия по различным каналам связи.

Межличностное общение представляет собой особый тип коммуникации; в общем ряду ситуативных типов его отличают ряд характеристик:

1. Наличие двух субъектов;
2. Неформальность обстановки;
3. Интимность общения;
4. Привычная смена тематики.

Необходимо учитывать тот факт, что межличностная коммуникация тесно связана с феноменом языковой картины мира, которая формирует «образ» ситуации межличностного общения у носителей каждого конкретного языка и в результате отражается в художественных текстах.

2.

Языковая картина мира – комплекс представлений о мире, зафиксированный в каждом языке и в текстах на этом языке, которые складываются в единую систему.

Выражая мир в его разнообразии и целостности, языковая картина демонстрирует его выделенные фрагменты, их структуру и связи по отношению друг к другу.

3.

Языковая картина мира напрямую связана с теорией перевода, поскольку, сталкиваясь с традициями и особенностями двух культур, переводчик стремится максимально точно донести до читателя информацию о другой культуре, не искажая при этом смысл и стилистические особенности оригинала.

Если анализ в обозначенном выше аспекте помогает понять различия языковых национальных культур на общекультурном и общезыковом уровне, то более частный анализ языковых картин мира, проявляющих себя в текстах оригинала и перевода, способствует адекватной интерпретации изучаемых художественных произведений.

Глава 2.

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ ГЕРОЕВ РОМАНА Д. ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1. Этапы межличностного общения

Современный этап развития лингвистики отличается особым вниманием к тексту художественного произведения как к особому источнику сведений о картине мира, отраженной в нем (см. разд. 1.2).

В свою очередь, практически каждый художественный текст, в основе которого лежит сюжетная основа, не обходится без включения в его состав ситуации межличностного общения – одной из базовых основ человеческого взаимодействия (см. разд. 1.1).

Можно заключить поэтому, что ситуация межличностного общения – выделенный фрагмент художественного текста, анализ которого а) дает понимание его «образа» в языковой картине мира и б) еще раз свидетельствует об актуальности предпринятого исследования.

Еще раз отметим, что межличностное общение в художественном тексте носит отраженный характер, но, тем не менее, передает общий ход естественного диалога и его обстоятельства, или контекст.

В межличностном общении участвуют, как минимум, два человека. Это говорящий и слушающий, или автор сообщения и его адресат.

Межличностное общение – это диалог или полилог, в котором функции участников постоянно подвергаются изменению: автор сообщения, передав информацию и ожидая реакцию его адресата, сам становится слушающим [Почепцов 2009]. Из этого следует, что происходит двусторонняя передача информации, в которой говорящий и слушающий меняются функциями с каждым высказыванием.

Для того чтобы получить обратную связь на запрашиваемую информацию и продолжить диалог, автору следует учитывать не только цель коммуникации, но и стиль разговора, особенности собеседника и обстоятельства ситуации. В противном случае общение будет нарушено либо прервано.

В данном исследовании для понимания процесса коммуникации недостаточно общего представления о говорящем и слушающем как об абстрактных участниках общения, которые перебрасываются репликами.

За абстрактными коммуникативными ролями автора сообщения и его адресата в определенной ситуации коммуникации расположены конкретные характеристики участников коммуникативного акта: возраст, пол, характер взаимоотношений.

Перечисленные личностные параметры коммуниканта имеют значение для процесса общения не сами по себе, а в совокупности с характеристиками второго собеседника. Такие параметры, как речевое поведение говорящего, выбор языковых средств, метатекстовые параметры информации, координированы не только его собственными целями, но и социальной ролью адресата, его статусом по отношению к автору сообщения. По словам Н. И. Формановской, в межличностном общении «восприятие, оценка партнера, ориентация на его статус, роли, психическое состояние предшествуют информационному обмену» [Формановская 2012: 54].

Рассмотрим пример ситуации межличностного общения из романа «Над пропастью во ржи» (здесь и далее русский перевод был сделан автором диссертации и помещен в квадратных скобках после оригинального текста).

В результате анализа выделенных диалогов оказалось, что каждый диалог включает несколько этапов:

[Начало общения]:

But finally, after I was riding a while, the cab driver and I sort of struck up a conversation. His name was Horwitz. He was a much better guy than the other

driver I'd had. Anyway, I thought maybe he might know about the ducks.

[Но наконец, после того, как я немного проехал, мы завязали разговор. Его звали Хорвиц. Он был намного лучше, чем тот водитель, с которым я ехал до этого. В любом случае, я подумал, что, возможно, он знает об утках]

– “Hey, Horwitz,” I said. “You ever pass by the lagoon in Central Park? Down by Central Park South?”

[«Эй, Хорвиц», – сказал я. «Вы когда-нибудь проезжали мимо пруда в Центральном парке? Возле Южного Центрального Парка?»]

– “The what?” [«Что?»]

“The lagoon. That little lake, like, there. Where the ducks are. You know.”

– “Yeah, what about it?”

[«Пруд. Ну, небольшое озеро. Где утки. Вы знаете».

«Да, и что?»]

[Развернутое общение]:

– “Well, you know the ducks that swim around in it? In the springtime and all? Do you happen to know where they go in the wintertime, by any chance?”

[«Ну, вы знаете уток, которые плавают по нему? Весной и тому подобное? Вы, случайно, не знаете, куда они улетают в зимнее время?»]

– “Where who goes?”

[«Улетает кто куда?»]

– “The ducks. Do you know, by any chance? I mean does somebody come around in a truck or something and take them away, or do they fly away by themselves—go south or something?”

[Утки. Не знаете ли вы, случайно? В смысле, может, кто-то приезжает на грузовике и увозит их или они сами улетают куда-нибудь на юг?]

Old Horwitz turned all the way around and looked at me. He was a very impatient-type guy. He wasn't a bad guy, though.

[Старый Хорвиц обернулся и посмотрел на меня. Он был очень раздражительный парень. Хотя, был и не плохой.]

– “How the hell should I know?” he said.

– “How the hell should I know a stupid thing like that?”

[«Откуда, черт возьми, я должен знать», - сказал он.

«Откуда, черт возьми, я должен знать такие глупые вещи?»]

– “Well, don’t get sore about it,” I said. He was sore about it or something.

[«Ну, не злитесь», - сказал я. Он разозлился на это или что-то другое.]

– “Who’s sore? Nobody’s sore.”

[«Кто злится? Никто не злится»].

[Завершение общения]:

I stopped having a conversation with him, if he was going to get so damn touchy about it. He got so damn excited and all, I was afraid he was going to drive the cab right into a lamppost or something.

[Я решил с ним не разговаривать, раз его это так раздражает. Он так нервничал, что я даже боялся, как бы он не налетел на фонарный столб или что-то еще].

Проанализировав эпизоды межличностного общения из романа Сэлинджера, автор диссертации приходит к выводу, что в данном случае коммуникация представлена тремя основными этапами:

1. Этап начала общения;
2. Этап развернутого общения;
3. Этап завершения общения.

Начало общения способствует установлению контакта между коммуникантами и выбору общей темы для обсуждения. На этом этапе собеседники вовлекаются в процесс общения, оценивают друг друга с позиций социальной и речевой ролей для того, чтобы перейти к главному этапу – развернутому общению.

Для основного этапа общения, наиболее развернутого из всех вышеперечисленных, характерны такие составляющие, как обсуждение проблемы, аргументация и принятие решения.

Этот этап коммуникации представляет собой обмен информацией между автором сообщения и его адресатом, которые периодически меняются ролями. Знаки, которые они используют, включают в себя как знаки вербального языка (реплики диалога), так и невербальные (визуальный контакт, мимика, поведенческие реакции).

Развертывание коммуникации (обсуждение микротем) типично проходит в следующей последовательности:

- а) стимулирующая реплика (утверждение, вопрос или побуждение);
- б) ответ;
- с) подтверждение получения ответа.

Последний этап диалога – его завершение, которое часто развивается по двум векторам в зависимости от эмоционального состояния коммуникантов и от результатов общения. Согласное завершение происходит в том случае, когда в процессе коммуникации говорящим и слушающим были достигнуты намеченные цели. В противном случае происходит более или менее агрессивное завершение контакта, основанное на отрицательной оценке общения.

2.2. Авторские комментарии межличностного общения: пропозитивный состав

Пропозиция, как говорилось выше, является семантическим ядром высказывания (см. разд. 1.2), и основное внимание в работе в этом аспекте обращено на фрагменты авторских комментариев, которые даны в романе от 1-го лица – лица главного героя – Холдена.

Авторские комментарии в ситуации межличностного общения представляют рефлексия героя – главного участника диалога, а через это содержат информацию о том, как представляет эту ситуацию сам писатель, на каких ее элементах и аспектах он делает акцент (иными словами, как она

представлена в авторской картине мира). В границах данного исследования выявить эти аспекты представляется принципиально важным, поскольку одной из главных его задач является создание семантической типологии пропозиций межличностного общения.

Для объективности анализа мы рассматривали диалоги как цельный фрагмент, поскольку конкретный авторский комментарий приобретает законченное значение только в контексте, лингвистический же анализ текста художественного произведения составляет начальный этап комплексного филологического анализа, обеспечивая объективную основу для адекватной интерпретации произведения.

Роман Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» был выбран в качестве материала лингвистического анализа неслучайно. Межличностное общение составляет существенную часть данного текста, позволяя провести достоверный анализ способов его развертывания и его «образа» в художественном тексте.

Разговорный стиль диалогов, который включает в себя неофициальность, неподготовленность, прерывистость и неоформленность, – составляет главную особенность межличностного общения в романе Сэлинджера.

Анализ текста показывает, что Холден как участник межличностного общения (а через него Д. Дж. Сэлинджер как автор романа), комментируя диалогические конструкции, особое внимание уделяет трем аспектам коммуникации:

1. Эмоционально-интеллектуальная (психическая) база межличностного общения;
2. «Помехи» общения;
3. Способы информирования;

Далее рассмотрим каждый аспект последовательно.

2.2.1. Эмоционально-интеллектуальная (психическая) база межличностного общения

Под психической базой межличностного общения, понимается феномен, который порождает у конкретного человека психическое образование, собирающее в себе результаты познания эмоционального отклика (см., например, [Мясищев 1994]).

Существенно, что психика человека трактуется как двойственное образование, включающее эмоциональную и интеллектуальную основу: психика – «у человека ... основанная на работе мозга способность отражать действительность в виде ощущений, восприятий, чувств ... проявляющаяся также в мышлении и воле [Крысин 1998: 575].

Данный феномен описан в романе в границах трех пропозитивных типов, обнаруженных при проведении семантического анализа и названы:

1. Экспертиза достоверности;
2. Конфликт мнений;
3. Эмоциональное состояние.

Рассмотрим первый тип пропозиции – **экспертиза достоверности**.

Данная пропозиция фиксирует уверенность Холдена в достоверности получаемой им в процессе диалога информации. С одной стороны, это свидетельствует о достаточно высокой степени рефлексии героя, с другой (косвенно) – о его боязни обмануться, а отсюда о постоянном поиске аргументов достоверности.

Оценка степени достоверности оформляется рядом грамматических конструкций, которые продемонстрированы в целом ряде примеров: *He really was, too. You could see that [он, действительно, пытался. Это было видно]; she really looked worried about it [она, действительно, выглядела обеспокоенной]; You could tell old Spencer'd got a big bang out of buying it [Было заметно, что старый Спенсер был в восторге от этой покупки]; You*

could tell she thought it was a big deal, his being in Hollywood [Видно было, что она считает огромной удачей то, что он в Голливуде]; You could see there wasn't any sense trying to have an intelligent conversation [Видно было, что нет никакого смысла пытаться вести разумный разговор].

Установлено, что грамматические конструкции *You could tell* и *You could see* оформляют пропозицию экспертизы достоверности в текстах Сэлинджера. В тридцати ситуациях межличностного общения данные выражения были употреблены автором романа 20 раз. И это вполне объяснимо, так как данные выражения являются одними из базовых в разговорном английском языке.

Как показывает исследование (см. Приложение), в английском языке данная пропозиция выражает отношение говорящего к высказыванию, обозначая уверенность, (положительно или отрицательно оценочно окрашенную).

Второй тип пропозиции, описывающий психическую базу межличностного общения – это **конфликт мнений (точек зрения)**. Данная пропозиция фиксирует некое расхождение во взглядах на мир. Причинами данного конфликта в тексте, чаще всего, являются гендерные различия либо фактор возраста.

Пропозиция «конфликт мнений» может оформляться такими синтаксическими структурами, как: *were on opposite sides of the pole* [были по разные стороны полюса]; *disagreed with him* [не согласен с ним]; *didn't understand each other* [не понимали друг друга]; *I didn't know what the hell I was talking about* [он даже не понял, о чем я говорю]; *I didn't know what he was driving at or anything* [я совершенно не понял, куда он клонит]; см. пример:

“I'd like to put some sense in that head of yours, boy. I'm trying to help you. I'm trying to help you, if I can.”

[«Я бы хотел внушить тебе это, мальчик. Я пытаюсь тебе помочь.

Ведь я пытаюсь тебе помочь, если это возможно»].

He really was, too. You could see that.

[Он, действительно, пытался. Это было видно].

But it was just that we were too much on opposite sides of the pole, that's all.

[Но просто говоря – мы были по разные стороны полюса].

“I know you are, sir,” I said. [«Я знаю, сэр», - сказал я.]

“Thanks a lot. No kidding. I appreciate it. I really do.”

[«Спасибо. Без шуток. Я, действительно, ценю это»].

Выявлено, что пропозиция, оформленная фразеологизированной конструкцией *were too much on opposite sides of the pole*, выражает столкновение разнонаправленных мнений и взглядов на жизнь, связанных с возрастным фактором.

В ключе рассматриваемой семантической ситуации определяется наличие таких смыслов, как противоречие и несогласие. Особенность конфликта мнений заключается в том, что участники межличностного общения выражают свои точки зрения, находясь при этом в активной позиции речевого взаимодействия. Фиксация коммуникативного конфликта говорит о том, что адресат может быть не согласен с мнением оппонента. Авторские комментарии разъясняют данное положение дел, четко выражая позицию героя.

Еще один тип пропозиции, обнаруженный в данном контексте – пропозиция **эмоционального состояния**. Она, в отличие от двух предыдущих пропозитивных типов ментальной природы, отражает эмоциональное состояние участника диалога.

Пропозиция эмоционального состояния оформляется такими структурными единицами языка, как: *didn't like* [не понравилось]; *was very depressing* [угнетало]; *cold as hell* [холодно как в аду]; *was sore as hell* [зол как черт]; *to feel like a prize horse's ass* [чувствовать себя как призовая

жюна лошади]; *get serious* [стать серьезным]; *made me too sad* [мне стало слишком грустно]; *made me too lonesome* [мне стало одиноко]; *felt sorry as hell* [чертовски жалко]; *I was interested* [мне стало интересно]; *amused me* [позабавил меня].

Эмотивная лексика помогает автору более точно передать эмоциональное состояние героя, его истинное отношение к адресату и предмету разговора. Примеры демонстрируют и то, что в данном произведении преобладает эмотивная лексика, выражающая негативные эмоции в ситуации межличностного общения.

Что касается формальной языковой основы пропозиции эмоционального состояния в романе «Над пропастью во ржи», то здесь использованы лексические единицы разных частей речи.

Итак, определено, что большая часть авторских комментариев, сопровождающих реплики диалогов, посвящена психической сфере.

Эту эмоционально-интеллектуальную базу межличностного общения в языковой картине Д. Дж. Сэлинджера представляют, в свою очередь, три типа пропозиции, обозначенные здесь как

- «экспертиза достоверности»,
- «конфликт мнений» и
- «эмоциональное состояние».

Заметим, что важной особенностью реального межличностного общения является его эмоциональная основа, которая доказывает, что отношения коммуникантов складываются на основании определенных чувств и состояний-отношений.

Языковые представления автора романа, как выяснилось, подтверждают и развивают эту точку зрения на процесс коммуникации: доминирующим пропозитивным типом в эмоционально-интеллектуальном блоке является именно «эмоциональное состояние». Автору романа важно показать, что эмоциональный настрой участника диалога играет важную

роль. Пропозиция эмоционального состояния была использована автором романа 200 раз.

Кроме того, отличительной чертой семантической модели общения оказывается пропозиция «экспертизы достоверности» как своеобразный интеллектуальный итог диалога.

2.2.2. «Помехи» общения

В исследованиях коммуникации «помехи» и «барьеры», которые используются как взаимозаменяемые термины, включают в свое значение все то, что мешает общению между говорящим и слушающим (аудиторией). Их также называют интерференцией [Кашкин 2000]

Коммуникативные «помехи» отвлекают участников коммуникации, фокусируя их внимание на посторонних действиях и обстоятельствах. Для того, чтобы межличностное общение было эффективным, говорящий и слушающий должны найти способы, которые помогут точно передать и осмыслить идею автора сообщения, несмотря на различные «барьеры».

Коммуникативные «помехи» могут быть как внутренние, так и внешние. Слова, окружающая среда, физический дискомфорт, психологическое состояние и интеллектуальное состояние участников общения могут функционировать как «помехи».

Среди внешних источников «помех» определяются такие, как зрение, звуки, запах и ощущение окружающей среды. Что касается внутренних «помех» то к ним относятся мысли и чувства субъекта.

Большинство людей легче справляется с внешним «барьером», чем с внутренним. Однако по мере увеличения уровня коммуникативного «барьера», становится маловероятным то, что человеку удастся понять или поделиться информацией.

В научных источниках существует классификация коммуникативных

«помех», согласно которой они делятся на три вида по типу составляющих коммуникацию элементов [Формановская 2012]:

1. Автор сообщения;
2. Слушающий;
3. Окружающая среда.

Кроме того, коммуникативные «барьеры» могут быть классифицированы по природе, их составляющей, что подразделяет их на:

1. Физический «барьер» – шумы, вызванные окружающей средой и мешающие восприятию звуковых и визуальных коммуникативных сигналов.
2. Физиологический «барьер» – шумы, вызванные физическим состоянием самих участников коммуникации, которые влияют на эмоционально-интеллектуальную сферу деятельности.
3. Психологический «барьер» – это шумы, которые напрямую зависят от эмоционального состояния коммуникантов, влияющего на то, как мы общаемся и интерпретируем других. Кроме того, предрассудки и защитные чувства могут препятствовать общению.
4. Семантический «барьер» – это шумы, обусловленные интеллектуальной и языковой базой субъекта, что препятствует взаимному пониманию.

Влияние коммуникативных «помех» может вызвать коммуникативный сбой, временное или полное прерывание межличностного общения, либо ведет к неправильной интерпретации полученной информации.

При анализе романа Сэлинджера были выявлены два типа коммуникативных «помех», оформленные в пропозитивные типы:

- Коммуникативный сбой;
- Прерывание общения.

Рассмотрим первый тип выявленной пропозиции.

Семантика **коммуникативного сбоя** – частичное непонимание

информации или цели, исходящих от говорящего, что ведет к неполной реализации успешного общения.

Ответная реакция одного из субъектов проявляется в просьбе конкретизировать неясный компонент высказывания.

Примерами пропозиции коммуникативного сбоя в романе Сэлинджера служат такие выражения, как: *don't hear* [не расслышать]; *don't see* [не видеть]; *don't explain* [не объяснить]; *don't remember* [не запомнить]; *don't notice* [не заметить]; *don't pay attention* [не обратить внимание].

Коммуникативный сбой отражается на результате коммуникации, но такое общение, как правило, не приводит к глубокому коммуникативному конфликту. В большинстве случаев, слушающий преодолевает коммуникативный сбой. Способами этого являются повторный запрос информации (переспрос), уточнение деталей, дополнительное объяснение; приведем пример:

Old Spencer asked me something then, but I didn't hear him.

[Старый Спенсер спросил что-то, но я не расслышал].

I was thinking about old Haas. [Я все думал о старом Хаасе].

“What, sir?” I said [«Что, сэръ?» - сказал я].

“Do you have any particular qualms about leaving Pencey?”

[«Ты хоть сожалеешь о том, что ты должен покинуть Пэнси?»]

“Oh, I have a few qualms, all right. Sure... but not too many. Not yet, anyway. I guess it hasn't really hit me yet. It takes things a while to hit me. All I'm doing right now is thinking about going home Wednesday. I'm a moron.”

[«Ну, немного сожалею. Конечно, но немного. Наверное, до меня еще это не дошло. Нужно время, чтобы до меня дошло. Все, что я сейчас делаю, так это думаю о возвращении домой в среду. Такой придурок»].

В данном фрагменте четко оформлен коммуникативный сбой, выраженный глагольной формой *don't hear* [не расслышать]. Причиной сбоя в этом случае служит семантический «барьер» - ментальная деятельность,

связанная с отвлеченными мыслями: *I was thinking about* [я все думал о...].

Для преодоления коммуникативного сбоя использован прием запроса повторной информации: *What, sir?* [что, сэръ?], который помогает восстановить речевой контакт.

В романе способы преодоления коммуникативного сбоя оформляются выражениями: «*what, sir?*» [что, сэръ?]; «*could you repeat, please?*» [не могли бы вы повторить, пожалуйста?]; «*what did you say?*» [что вы сказали?].

Установлено, что пропозиция коммуникативного сбоя, выраженная отрицательной глагольной формой *don't hear* [не расслышать], имеет абсолютное преимущество перед остальными языковыми формами: данный глагол, выражающий пропозицию коммуникативного сбоя, использован автором 100 раз. Это, вполне, объяснимо, так как данный глагол описывает слуховое восприятие, составляющее наряду со зрительным восприятием основу контактов человека с внешним миром.

Таким образом, анализируя пропозиции коммуникативного сбоя, мы делаем вывод, что наиболее частотной коммуникативной «помехой», которая приводит к коммуникативному сбою, является физиологический барьер, связанный со слуховым восприятием.

Помимо этого, главному герою данного романа свойственна интенсивная внутренняя рефлексия: он находится в постоянном процессе осмысления и обдумывания сиюминутных, прошлых и будущих ситуаций, что регулярно приводит к коммуникативному сбою в живом диалоге.

Наряду с пропозицией коммуникативного сбоя, выявлена пропозиция **прерывания общения.**

Событийная основа данной пропозиции – это, по сути, остановка процесса общения одним из коммуникантов, пропуск собственной реплики. Это, как правило, расценивается как нарушения речевой нормы.

У Сэлинджера прерывание межличностного общения оформляется такими глагольными формами и словосочетаниями, как: *don't answer* [не

ответить]; *think about it for a minute* [подумать об этом минуту]; *don't say anything for a long time* [не говорить ничего долгое время]; *to be very loud* [долго молчать]; *stop* [остановиться]; *ignore* [игнорировать]; *don't say* [не сказать]; *keep silent* [молчать].

Рассмотрим пример:

"You don't do one damn thing the way you're supposed to. I mean it. Not one damn thing."

[Ты ни черта не делаешь так, как должен. Я серьезно. Никогда.]

"All right, give it back to me, then," I said. I went over and pulled it right out of his goddam hand. Then I tore it up.

[«Хорошо, тогда отдай мне листок», - сказал я. Я подошел и вырвал листок прямо из его проклятой руки. Затем я разорвал его.]

"What the hellja do that for?" he said. [«Какого черта ты делаешь?» - сказал он].

I didn't even answer him. I just threw the pieces in the wastebasket.

[Я ему даже не ответил. Я просто бросил куски в мусорку].

*Then I lay down on my bed, and we both **didn't say anything for a long time.***

[Затем я лег на кровать, и мы оба не разговаривали долгое время].

В данном случае описано повторное прерывание коммуникации. Первый момент, выраженный глагольной формой *didn't even answer* [даже не ответил]», показывает намеренный отказ в общении. Второй момент, оформленный фразой *didn't say anything for a long time* [не разговаривали долгое время]», демонстрирует полный отказ от общения, что напрямую связано с подавленным эмоциональным состоянием главных героев.

В результате сделаем вывод о том, что прерывание общения осуществляется при помощи специфических коммуникативных тактик. Данные тактики включают в себя молчание и игнорирование, что может привести к полному отказу от контакта. В качестве доминирующей тактики

прерывания у Сэлинджера представлено молчание, которое, как правило, выражается глагольной формулой *don't answer* [не отвечать].

В отношении романа «The Catcher in the Rye» следует отметить еще один показательный факт. В традиционной английской культуре принято избегать коммуникативных конфликтов и нарушений, в число которых входит и прерванное общение (отсутствие ответа на реплику собеседника). Несмотря на это (может быть, даже вопреки этому), популярной у Сэлинджера оказывается именно пропозиция прерывания, которая усиливает экспрессивность, а по сути, конфликтогенность романа. Таким образом, здесь усматривается тесная связь двух выделенных у Сэлинджера элементов общения – коммуникативного сбоя и его психической (эмоционально-интеллектуальной) базы.

Доминирующим пропозитивным типом в данном случае является «коммуникативный сбой». Этим Сэлинджер как будто подчеркивает непрерывный процесс раздумий и «наивного» жизненного анализа, которым бесконечно занят главный герой романа – Холден.

2.2.3. Способы информирования

Способы информирования понимаются в данной работе как различные способы передачи и восприятия информации говорящим и слушающим; в основе каждого из них лежит своя система знаков, средств и форм, более или менее содержательных.

В языковой картине мира Д. Дж. Сэлинджера, как выясняется, внимание сосредоточено на трех основных способах передачи (и сбора) информации, которые оформляются одноименными пропозициями:

- 1) речевое действие;
- 2) поведенческое действие;
- 3) визуальное действие.

Рассмотрим пропозицию **речевого действия** – важный фрагмент картины мира любого языка, так как оно является главнейшим и универсальным способом передачи информации.

Реплики героев могут быть автономными, а могут комментироваться и уточняться через глаголы речевого действия: они определяют языковой жанр высказывания, его функции, природу, скорость, громкость и т.д.; ср.: *asked* [спросил]; *said* [сказал]; *told* [говорил]; *explained* [объяснил]; *yelled* [крикнул]; *kept saying* [твердил].

Установлено, что форма *said* [сказал] в функции ввода речи героев имеет значительное преимущество перед другими речевыми формами: в ситуациях межличностного общения *said* употреблен автором 210 раз. Отметим, что этот глагол является одним из доминирующих в группе глаголов речи в английском языке.

Глагол *asked* [спросил] существенно уступает по частотности глаголу *said* и использован автором 120 раз. Это связано с тем, что употребление речевого глагола «*asked*» напрямую связано со спецификой коммуникативной ситуации, обслуживая описание такого речевого действия, как запрос информации.

Частотность использования перечисленных выше речевых глаголов непосредственно зависит от грамматики английского языка. Согласно ей именно глагол *say* используется для комментариев диалогической речи.

Таким образом, можно сделать вывод, что пропозиции речевого действия у Сэлинджера не несут большого стилистического заряда. Чем ярче реализуется в тексте эмоционально-психическая база межличностного общения, тем сдержаннее комментарий в рамках пропозиций речевого действия.

Одновременно с этим пропозиции речевого действия включены в описание всех этапов межличностного общения, являясь для него своеобразной универсальной пропозицией.

Что касается пропозиции **поведенческого действия**, то она часто оказывается не менее важной для понимания информативной основы диалога. Поведенческое действие – это система информативно значимых действий и поступков говорящего и слушающего, которые продиктованы желаниями коммуникантов, а также их культурными и индивидуальными особенностями.

В ходе исследования было выявлено, что пропозиция поведенческого действия оформляется глаголами и глагольными группами: *pulled out* [вырвал]; *tore up* [разорвал]; *threw* [бросил]; *jumped up* [вскочил]; *shut the door* [захлопнул дверь]; *grabbed* [схватил]; *horse around* [подурачиться]; *not give a damn* [наплевать]; *go mad* [сойти с ума].

Приведем пример:

She scared hell out of me when she did that.

[Она чертовски напугала меня, когда сделала это.]

“What’s the matter?” I said.

[«В чем дело?» - сказал я.]

“The front door!” she said in this loud whisper. “It’s them!”

[«Входная дверь!» - сказала она громким шепотом. «Это они!»]

*I quick **jumped up and ran over and turned off the light** over the desk. Then I jammed out my cigarette on my shoe and put it in my pocket.*

[Я быстро вскочил, подбежал и выключил свет над столом. Потом я потушил сигарету о ботинок и положил окурок в карман.]

Данная ситуация межличностного общения иллюстрирует эмоциональное состояние главного героя, которое влияет на его поведение. Пропозиция поведенческого действия, выраженная глагольным рядом *quick jumped up and ran over and turned off the light*, помогая читателю понять, что в данный момент главный герой напуган.

В целом исследуемые пропозиции можно отнести к интерпретативам. Они содержат отношение наблюдателя, который оценивает поведение

субъекта. В данном романе глаголы поведенческого действия: *pulled out* [вырвал]; *tore up* [разорвал]; *threw* [бросил] описывают поведение, которое несет в себе негативную оценку, взаимосвязанную с ситуацией межличностного общения. Что касается глагола *horse around* [подурачиться], то его можно охарактеризовать как выражение неразумного поведения.

Можно сделать вывод о том, что пропозиция поведенческого действия напрямую связана с пропозицией эмоционального состояния, являясь прямым выразителем последнего.

Наконец, еще один тип пропозиции информирования – это пропозиция **визуального действия**.

Зрительное восприятие – важнейший способ взаимодействия человека с окружающей средой. Зрительный образ имеет преимущество над всеми другими видами человеческого восприятия, что обязательно находит отражение в языке. Языковые средства, которые указывают на визуальное действие, часто используются в ряду других языковыми средствами, описывающих познавательные процессы.

В анализируемом тексте автор так же активно использует пропозиции визуального действия; к примеру: *sneak a look* [бросить взгляд украдкой]; *look at* [посмотреть]; *take a look at* [взглянуть]; *give a look* [взглянуть]; *stare* [установиться].

Рассмотрим ситуацию межличностного общения:

“Don’t you feel like talking for a while?” I asked her. It was a childish thing to say, but I was feeling so damn peculiar. “Are you in a very big hurry?”

[«Не хотела бы ты немного поговорить?», - спросил я ее. Это было по-детски, но я чувствовал себя чертовски странно. «Ты очень сильно торопишься?»]

*She **looked at** me like I was a madman. “What the heck ya wanna talk about?” she said.*

[Она **посмотрела на** меня как на сумасшедшего. «О чем, черт возьми, ты хочешь поговорить?» - сказала она].

“I don't know. Nothing special. I just thought perhaps you might care to chat for a while.”

[«Не знаю. Ничего особенного. Я просто подумал, что ты могла бы поболтать немного со мной».]

Анализ ситуации межличностного общения выявил, что в художественном тексте глагол визуального действия *look at* [посмотреть] отражает ситуацию межличностного общения, раскрывая эмоциональные особенности межличностной коммуникации.

Наиболее частотным глаголом визуального действия в творчестве писателя является глагол *to look at* [посмотреть]: в описаниях межличностного общения он употреблен 100 раз. И это вполне объяснимо, так как в английском языке данная лексическая единица занимает центральное положение в лексико-семантическом поле визуального действия в английском языке.

Помимо этого, глагол *to look at* характеризуется широким спектром сочетаемости с другими лексическими единицами. Он включает не только сему визуального действия, но и сему умственной деятельности, так как зрительное восприятие соотносится с ментальной переработкой полученной информации.

Такие глаголы, как *sneak a look* [бросить взгляд украдкой], *stare* [уставиться] отличаются от прочих по экспрессивно-семантическому признаку и стилистической окраске. Кроме того, они специфические «способы» визуального контакта.

Частотность употребления глаголов восприятия свидетельствует о том, что для автора в данном случае важно подчеркнуть информативный аспект ситуации межличностного общения. Широкое использования формулы *to look at* связано, на наш взгляд, с его семантикой целенаправленного и

сознательного действия.

На этом этапе анализа делает промежуточный вывод о том, что пропозиция визуального действия стилистически окрашена и связана с эмоционально-интеллектуальной базой межличностного общения.

Несмотря на то, что данный тип пропозиции гораздо менее распространен по сравнению с другими выделенными пропозициями, его отличительная особенность состоит в том, что он использован на всех этапах межличностного общения.

Подводя итоги семантического анализа, отметим, что описание межличностного общения в тексте Сэлинджера оказалось сосредоточенным всего на трех, зато важнейших, аспектах (элементах) коммуникации, формирующих три пропозитивных блока:

- психическая база общения,
- «помехи» общения,
- способы информирования.

Каждый из блоков, в свою очередь, конкретизирован в своем наборе пропозиций; см. таблицу 1.

Таблица 1.

Психическая база общения	«Помехи» общения	Способы информирования
экспертиза достоверности; конфликт мнений; эмоциональное состояние	коммуникативный сбой; прерывание общения	речевое действие; поведенческое действие; визуальное действие

Важной особенностью авторской картины мира следует считать взаимосвязь выделенных элементов: «помехи» общения и способы информирования основаны на психическом состоянии говорящего и действующего героя-комментатора – постоянно рефлексирующего, склонного к преимущественно отрицательной оценке юноши.

Скорее всего, именно поэтому доминирующими при описании межличностного общения оказались пропозиция речевой деятельности (60 %

единиц) и пропозиция эмоционального состояния (30 % единиц).

Данная закономерность обусловлена и тем, что в английском языке пропозиции речевого действия, выраженные стандартными глаголами, сами по себе не содержат эмоционально-стилистической окраски, и поэтому данная функция «передается» пропозиции эмоционального состояния.

2.3. Специфика межличностного общения: ключевые смыслы

Обращение к тексту оригинала «The Catcher in the Rye» помогло выявить две семантические категории, характерные для текста Сэлинджера и проявляющиеся на протяжении всего романа в описании межличностного общения.

Поскольку автор сосредоточен на описании внутреннего и внешнего конфликта главного героя, неспособности окружающих понять его, он старается донести до читателя переживания последнего.

На уровне семантического устройства высказывания эта конфликтогенность романа выражается в двух категориях:

- интенсификации и
- каузации.

Автор использует языковые средства не только для того, чтобы передать мысли и идеи участников общения, но и для передачи субъективных характеристик героя. И тогда на первый план выходят чувство, оценка, состояние, отношение к окружающему миру.

2.3.1. Интенсификация

В соответствии с характеристиками художественного текста мы выявили ряд языковых средств, которые выражают категорию интенсификации.

Интенсификация – это специальное усиление (либо преуменьшение) смысловой характеристики языковой единицы, которое может выражаться как имплицитно, так и эксплицитно. Чтобы отразить ту или иную ситуацию в аспекте интенсивности, существует множество ее формальных проявлений в виде различных языковых средств.

Категория интенсификации помогает повысить или уменьшить степень выражения эмоционального состояния, качества, действия и т.п. [Васильев 2006]

Хотя интенсификация передает объективные свойства материального мира – признаки и действия с высокой или низкой степенью интенсивности, само ее восприятие индивидуально.

Анализ ситуации межличностного общения в романе Сэлинджера выявил, что интенсификация оформляется следующими языковыми средствами: *very depressing* [очень угнетает]; *he really was* [он, действительно, хотел]; *cold as hell* [холодно, как в аду]; *to be sure as hell* [абсолютно уверен]; *really furious* [действительно разъярен]; *goddamn hand* [проклятая рука]; *very cold stare* [очень холодный взгляд]; *big deal* [серьезное событие]; *hate* [ненавижу]; *don't even tell me* [даже не говорю мне]; *to be not at all glad* [ничуть не приятно]; *very dumb* [очень глупый]; *quite embarrassing* [довольно неловко]; *so depressed* [так подавлен]; *love* [люблю]; *don't even like much* [даже не очень нравится].

Как видно, в своем большинстве это глаголы, прилагательные, наречия и частицы.

Приведем фрагмент, в котором проявляется интенсификация:

"I'm just going through a phase right now. Everybody goes through phases and all, don't they?"

[«У меня сейчас как раз переходный период. Все проходят через этот период и все такое, не так ли?»]

"I don't know, boy. I don't know."

[«Не знаю, мой мальчик. Не знаю».]

I hate it when somebody answers that way.

[*Я ненавижу, когда кто-то отвечает так.*]

“*Sure. Sure, they do,*” I said. “*I mean it, sir. Please don’t worry about me.*”

[«*Бывает, это со всеми бывает*», сказал я. «*Правда, не волнуйтесь за меня*»].

В данной ситуации межличностного общения интенсификация выражена при помощи эмоционально-окрашенного глагола *hate* [*ненавижу*].

Однако наиболее частотной в обсуждаемом контексте является лексема *very* [*очень*]. При описании ситуации межличностного общения данная форма встречается 200 раз, усиливая ключевой смысл без дополнительных смысловых коннотаций. Таким же образом работают в тексте интенсификаторы *really, even, quite*.

Что касается слов и выражений *love, hate, cold as hell, goddamn hand*, они содержат в себе дополнительную семантику оценки интеллектуально-эмоциональной сферы человека, усиливая описание чувств и внутренних состояний (отношений).

2.3.2. Каузация

Сюжет любого художественного произведения включает последовательность некоторых событий и ситуаций. Поскольку они связаны между собой, образуя некое пространственно-временное единство в рамках художественного текста, с позиций языковой семантики их можно квалифицировать как цепочку каузаций.

Каузация – это причинно-следственные отношения между двумя событиями. В языке категория каузации может выражаться при помощи различных грамматических конструкций [Комаров 1970]

В романе Сэлинджера ситуации межличностного общения передают

положение дел в вымышленном мире, в котором взаимосвязи между событийными пропозициями созданы автором. Отсюда и выбор соответствующих языковых элементов и грамматических форм зависит от автора произведения.

В ходе исследования выявлено, что отличительной чертой художественного текста является большое количество сложных предложений, в которых предикативные части описывают причины и следствия ситуации межличностного общения.

Категория каузации в романе «The Catcher in the Rye» оформляется следующим набором союзов и союзных словосочетаний; см. примеры: *it was all right to do because it was only me* [это было нормально для него, **потому что** был только я]; *maybe that's why I'm partly yellow* [может быть, **поэтому** я трусоват]; *I can't wait so I will probably hitch hike out west* [я не могу ждать, **поэтому** я начну пробираться на запад]; *I left my bags right outside the booth so that I could watch them* [я оставил свои чемоданы у будки, **чтобы** я мог видеть их].

Наиболее частотным лексическим и семантическим маркером каузации является союз *because* [потому что]. Данный союз встречается в проанализированных фрагментах 200 раз. Данный союз помогает четко выразить причинные отношения.

Главная особенность романа Сэлинджера состоит в том, что категория причинности тесно взаимодействует с рефлексией. В межличностном общении причинно-следственная ситуация детализируется интерпретацией субъекта, его рефлексией с целью понять происходящее. Через это автор доносит до читателя взаимосвязь мыслей, поступков и переживаний главного героя.

В результате, категории интенсификации и каузации являются важными семантическими характеристиками, сопровождающими трактовку межличностного общения в интерпретации Сэлинджера. Они

взаимодействуют с событийными пропозициями, акцентируя на них особое внимание. А кроме того, помогают передать эмоциональное состояние главного героя.

Структура любого художественного произведения специфична и формируется автором, для которого создание произведения – процесс самовыражения. Автор художественного текста не ограничен в выборе языковых средств, используя их в соответствии с индивидуально понятой целью своего произведения. Это в полной мере подтверждает проделанный семантический анализ.

2.4. Переводы романа Д. Дж. Сэлинджера и их семантическая адекватность

Перевод является выделенной сферой современной филологической практики, в границах которой устанавливаются связи между различными языками и культурами. Он оказывает большое влияние на повседневную жизнь общества. Художественный же перевод следует квалифицировать как один из классических видов перевода (см. разд. 1.3).

Основным источником для анализа в данном диссертационном исследовании является роман Д. Дж. Сэлинджера «The Catcher in the Rye», а также два его русскоязычных аналога – «Над пропастью во ржи», (перевод Р. Райт-Ковалевой в 1955 г.), и «Ловец на хлебном поле» (перевод М. Немцова в 2008 г.).

Сюжет основан на событиях двух дней из жизни 16-летнего Холдена Колфилда после его исключения из гимназии. Смущенный и разочарованный, Холден ищет истину и восстает против «фальши» взрослого мира.

Данный роман включает трех рассказчиков. Первым является сам Д. Дж. Сэлинджер. Второй рассказчик – семнадцатилетний Холден,

представляющий свою историю как воспоминание. Третий рассказчик – это шестнадцатилетний Холден, который является прямым участником ситуаций межличностного общения. Повествование ведется от первого лица, в котором персонаж обозначен личным местоимением «я».

Д. Дж. Сэлинджер – один из культовых американских писателей XX века. Роман «The Catcher in the Rye» его самое известное произведение и переведен почти на все основные языки мира, несмотря на то, что в США он неоднократно подвергался критике и запрету из-за использование автором ненормативной лексики.

Что касается отечественной традиции перевода, то на русский язык данный роман был переведен трижды. Первый перевод выполнен Р. Райт-Ковалевой в 1955 г. и озаглавлен «Над пропастью во ржи», второй перевод сделан С. Маховым в 1998 г. под заголовком «Обрыв на краю ржаного поля детства», и третий – современный – перевод, выполнен М. Немцовым в 2008 г., под названием «Ловец на хлебном поле». Появление второго перевода осталось почти незамеченным, перевод же М. Немцова породил волну критики.

Первым переводчиком данного романа стала Р. Райт-Ковалева, которая к моменту перевода «Над пропастью во ржи» была опытным профессионалом. Р. Райт-Ковалева является представителем «советской школы» литературного перевода, которая была сформирована многими одаренными писателями. В целом ее переводы направлены на отражение культуры и менталитета другого народа.

Однако в переводе романа «Над пропастью ржи» многое изменено для того, чтобы данный текст был правильно интерпретирован советским читателем. Художественная интерпретация Райт-Ковалевой сгладила грубый язык Колфилда, который не соответствовал представлениям о языковой норме. Одновременно переводчику удалось не только передать смысл произведения, не искажая его, но и эмоционально-стилистическую

составляющую текста. Сопоставив оригинал и перевод, можно сделать вывод о том, что Р. Райт-Ковалева добивается точности перевода не путем дословного перевода слов, а через воспроизведения смысловой и психологической сущности высказывания.

Одновременно с этим детальное сопоставление языка оригинала, подстрочного перевода, сделанного автором диссертации (он представлен в квадратных скобках вслед за текстом оригинала), и художественного перевода Р. Райт-Ковалевой позволило выявить неточности и несоответствия последнего. Приведем несколько примеров:

1) *I thought about it for a minute*

[*Я подумал об этом минуту*].

Я остановился [перевод Р. Райт-Ковалевой].

В тексте оригинала мы видим пропозицию ментального процесса в функции прерывания коммуникации. В тексте перевода Райт-Ковалевой данная пропозиция выражена глаголом, который передает лишь значение прерывания.

2) *But it was just that we were too much on opposite sides of the pole, that's all.*

[*Но мы с ним находились на разных сторонах полюса – вот и все*]

Но мы с ним тянули в разные стороны – вот и все [перевод Р. Райт-Ковалевой].

И в тексте оригинала, и в тексте перевода четко выражена пропозиция конфликта мнений. Однако в тексте перевода Райт-Ковалевой использована лексическая единица, которая свойственна русской языковой картине мира (*в разные стороны*), в то время, как в тексте оригинала данная пропозиция стоит на ином образе – *полюса*.

3) *All of sudden, this girl came up to me and said...*

[*Внезапно, эта девушка подошла ко мне и сказала...*]

И вдруг меня кликнула одна особа [перевод Р. Райт-Ковалевой].

В этих примерах явно выражена пропозиция речевого действия, но в тексте перевода данная пропозиция усилена эмоциональной окраской, чего нет в тексте оригинала.

4) *It was against my principles and all, but I was feeling so depressed I didn't even think.*

[Это против моих принципов и остального, но я чувствовал себя настолько подавленным, что даже не подумал (об этом)].

Принципиально я против таких вещей, но меня до того тоска заела, что я даже не подумал [перевод Р. Райт-Ковалевой].

Пропозиция эмоционального состояния в английском языке оформляется глагольной группой, выражающей чувства (*was feeling so depressed*), в то время как в русском языке пропозиция эмоционального состояния, выражена фразеологизмом *тоска заела*, которая представляется как живое существо, имеющее власть над субъектом. В тексте оригинала и тексте перевода данная пропозиция взаимосвязана с интенсификацией, но в переводе описание приобретает образность, что не характерно для текста оригинала.

5) *He didn't like it when you called him «Ackley kid».*

[Ему не нравилось, когда его называют «Экли, детка»]

Он ненавидел, когда я называл его «Экли, детка» [перевод Р. Райт-Ковалевой].

В двух примерах выше использована пропозиция эмоционального состояния. Различие их состоит в том, что в тексте перевода данная пропозиция усилена интенсификацией (*ненавидела*), в то время, как в тексте оригинала данный тип отсутствует (*didn't like*).

В результате можно сделать следующий вывод: пропозитивный состав ситуаций межличностного общения текста оригинала полностью соответствуют пропозитивному составу в тексте художественного перевода Риты Райт-Ковалевой. Она старается сохранить близость к тексту оригинала.

Одновременно с этим в ее художественной версии знаменитого романа используется прием, который «работает» в границах пропозиций эмоционального состояния и речевого действия. А именно, в проанализированных фрагментах межличностного общения выявлены 40 пропозиций, которые в русском языке подкреплены интенсификацией, в то время, как в тексте оригинала она отсутствует.

Если рассматривать перевод Р. Райт-Ковалевой в целом, то она опускает перевод некоторых реалий, свойственных американской культуре. Данная версия романа подчиняется языковым, литературным и культурным нормам середины XX века, удовлетворяет профессиональным требованиям перевода, и воспринимается носителями русского языка как цельное произведение, так же, как оригинал воспринимается носителями английского языка. Отсюда следует вывод о том, что данный перевод является адекватным.

Вторым текстом, который был выбран для анализа, является художественная версия М. Немцова – современного российского переводчика.

В 2008 г. вышла книга под названием «Ловец на хлебном поле», которая вызвала критику многих писателей и читателей. М. Немцов берет за основу метод «отчуждения» [Venuti 1995], который помогает передать культурологические особенности оригинала, оставляя на заднем плане литературные и речевые нормы.

Немцов старается представить перевод, близкий оригиналу – используя англоязычные кальки, неологизмы, сленг. В итоге же, эта ненормативная лексика отвлекает читателя от понимания смысла данного произведения.

Представим анализ, касающийся пропозитивного состава ситуаций межличностного общения, в котором отмечены некоторые неточности и несоответствия перевода:

1) *He was sore as hell*

[Он был зол, как черт]

Он разозлился, как не знаю что [перевод М. Немцова].

И в тексте оригинала, и в тексте перевода мы видим пропозицию эмоционального состояния, которая оформляется глаголом *злиться*. Данная пропозиция и у Сэлинджера и у Немцова подкреплена интенсификацией. Различие состоит в том, что интенсификация основана на разных образах. В тексте оригинала это образ черта – *as hell*, а в тексте перевода устойчивое словосочетание – *как не знаю что*, которое используется в разговорной речи и может быть правильно интерпретировано только в русской культуре.

2) *I like to be somewhere at least where you can see a few girls*

[Мне нравится быть там, где можно увидеть девочек]

Мне-то в жилиак, если хоть иногда девчонок видно [перевод М. Немцова].

В этих примерах четко выражена пропозиция эмоционального состояния. Текст перевода Немцова представляет эмоционально-окрашенную лексическую единицу *в жилиак*, что не соответствует тексту оригинала, более нейтральному в данном случае – *like to be*.

3) *I bored him a lot.*

[Я надоел ему]

Я доставал его ужасно [перевод М. Немцова]

Что касается этого случая, то и в том и в другом примерах использована пропозиция эмоционального состояния. Однако в тексте перевода данная пропозиция взаимодействует с пропозицией интенсификации (*доставал ужасно*), в то время, как в тексте оригинала данный тип отсутствует (*bored*).

4) *He was mad about himself*

5) *[Он был без ума от себя]*

Прямо сохнет по себе [перевод М. Немцова]

Данные высказывания передают пропозицию поведенческого действия.

Несоответствия данных пропозиций состоит в том, что в тексте оригинала она имеет более или менее нейтральную стилистическую окраску (*was mad about*) в рамках языковой нормы, а в тексте перевода автор попытается усилить данную пропозицию, используя разговорную лексику (*сохнет*).

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что М. Немцов использует тот же типовой набор пропозиций, что содержатся в тексте оригинала. При этом и на стилистическом уровне он попытается описать ситуации межличностного общения как можно ближе к тексту оригинала.

Однако в ряде случаев он использует смысл интенсификации, отсутствующий у Сэлинджера. Всего в переводе М. Немцова выявлено 10 пропозиций, в которые введен смысл интенсификации, в то время как в тексте оригинала данное семантическое дополнение специфика у тех же пропозиций отсутствует.

Отметим и тот факт, что в переводе М. Немцова регулярно нарушаются литературные и речевые нормы принимающей (русской) культуры и русского языка. Перевод буквально заполнен ненормативной лексикой.

Приведем пример, в котором проявляются данные нарушения:

1) *I looked at the red thing with my number on it, on my key*

[*Я посмотрел на красную бирку с номерком на ключе*]

Я поглядел на красную хрень с номерком на ключе [перевод М. Немцова]

В данном примере для перевода нейтрального по смыслу и эмоциональной нагрузке слова *thing* [*вещь, предмет*] использован эвфемизм *хрень*, имеющий отрицательную нагрузку.

2) *I was afraid some teacher would catch me rubbing it off and would think I'd written it.*

[*Я боялся, что какой-нибудь учитель увидит, как я стираю надпись, и подумает, что это я написал*]

Я все ссал, что какой-нибудь препод меня поймает и решит, что

это я накорябал [перевод М. Немцова]

Что касается этого отрывка, то переводчик изменяет здесь стилистическую значимость конструкции *was afraid* [боялся, испугался], передавая ее при помощи грубой сленговой лексемы *ссал*, что нарушает функцию адекватной передачи эстетичности оригинала в переводе.

3) *We went up and watched the bears, on that little hill, for a while, but there wasn't much to watch. Only one of the bears was out, the polar bear. The other one, the brown one, was in his goddam cave and wouldn't come out. All you could see was his rear end.*

[Мы пошли и некоторое время наблюдали за медведями на этом небольшом холме, но смотреть было особо не на что. Только один медведь вылез – белый медведь. А другой, бурый, был в своей чертовой пещере и не хотел выходить. Все, что было видно, так это его зад].

Мы пошли посмотрели медведей на этом их холмике, только смотреть было особо не на что. Наружу там вылез только один, белый. Другой, бурый, сидел в своей, нафиг, берлоге и вылезать не хотел. Только пердак видать [перевод М. Немцова]

В данном примере М. Немцов использует дисфиместический перевод, так как в тексте оригинала лексическая единица *rear end* [задняя часть, зад] не несет в себе грубого негативного оттенка, как использованная оценочная лексема *пердак* в тексте перевода.

4) *I was the goddam manager of the fencing team. Very big deal*

*[Я был чертов капитан команды по фехтованию. Важная шишка]
Я, на фиг, заведовал фехтовальной командой. Не хрен собачий*
[перевод М. Немцова].

Очевидно, что в данном случае использован прием лексической замены, меняющий стилистическую окраску слов. В тексте оригинала лексическая единица *very big deal* [важная шишка, серьезное дело] имеет

нейтральную стилистическую окраску, в то время как в тексте перевода М. Немцов использует такое словосочетание, как *не хрен собачий*. Данное словосочетание является бранным и неуместным в тексте перевода.

В итоге, можно сделать следующий вывод. В текстах перевода Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова пропозитивный состав высказываний, передающих ситуацию межличностного общения, является идентичным пропозитивному составу текста оригинала. При этом Р. Райт-Ковалева активно использует такую категорию, как интенсификация, заменяя ею использование грубой и ненормативной лексики, присутствующей в тексте Д. Дж. Сэлинджера. Одновременно данный прием помогает ей сохранить эмоциональность контекста как семантическую и языковую доминанту романа, специфику речи персонажей. Р. Райт-Ковалева использует метод «одомашнивания» [Venuti 1995], то есть приближает иностранного автора с его произведением к языковой картине мира реципиента для более естественного восприятия художественного текста русскоязычными читателями.

Что касается М. Немцова, то он старается как можно более точно воспроизвести текст оригинала с позиций стилистических, игнорируя литературные нормы русского языка. Переводчик использует метод «отчуждения» [Venuti 1995], то есть переносит читателя перевода в культуру оригинала. Однако, большое количество ненормативной лексики, превышающее, как становится ясно из проведенного анализа, соответствующую лексику оригинала, с нашей точки зрения, затрудняет понимание читателя, искажая идею текста оригинала. Повторимся, М. Немцов использует прием интенсификации в тех фрагментах текста, где он отсутствует у Сэлинджера.

Таким образом, из двух проанализированных перевод Р. Райт-Ковалевой признан наиболее удовлетворяющим принципу адекватности перевода.

2.5. Выводы

Подведем итоги семантического анализа ситуации межличностного общения в англоязычном художественном тексте (романе Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи») и ее сопоставления с аналогичными ситуативными типами в русских переводах.

1.

Межличностное общение – это диалог или полилог, в котором участники меняются функциями, когда автор сообщения, высказав свою идею, становится слушающим, и наоборот.

Проанализировав эпизоды межличностного общения из романа Сэлинджера мы пришли к выводу, что процесс коммуникации включает в себя три этапа:

- 1) Начало общения – это нацеливание участников коммуникации на обсуждение общего для них объекта.
- 2) Развернутое общение – это содержательное общение, включающее такие составляющие, как обсуждение проблемы, убеждение и принятие решения.
- 3) Завершение общения.

2.

Семантическая основа предложения, которая выражена при помощи пропозиций, является основной языковой интерпретацией любой реальной ситуации, в том числе и ситуации межличностного общения. Для того чтобы правильно определить функциональную составляющую пропозиции, выраженную в авторских комментариях, необходимо рассматривать ее в контексте, который дает авторским комментариям законченное оформление.

Анализируя фрагменты текста, включающие в себя авторские комментарии в сопровождении с диалогическими конструкциями, мы выделили три основных блока, которые содержат в себе определенные типы

пропозиций, в зависимости от их функций:

- 1) Эмоционально-интеллектуальная (психическая) база межличностного общения;
- 2) «Помехи» общения;
- 3) Способы информирования.

3.

В границах первого блока «Эмоционально-интеллектуальная (психическая) база межличностного общения» выявлены такие виды пропозиций, как:

- 1) экспертиза достоверности – семантическая ситуация, подтверждающая уверенность субъекта в достоверности воспринятой информации;
- 2) конфликт мнений – семантическая ситуация, описывающая расхождение во взглядах субъектов на мир или конкретное положение дел;
- 3) эмоциональное состояние – семантическая ситуация, которая выражает психическое состояние субъекта.

Доминирующим пропозитивным типом в этом ряду является «эмоциональное состояние», поскольку именно данная пропозиция помогает наиболее точно представить внутренний мир героя, его интерпретацию картины мира.

4.

К блоку ««Помехи» общения» отнесены следующие пропозитивные типы:

- 1) коммуникативный сбой – суть которого в передаче полного или частичного непонимания изречений автора сообщения;
- 2) прерывание межличностного общения – как попытка коммуниканта прервать общение.

Доминирующим пропозитивным типом является здесь

«коммуникативный сбой», поскольку эта пропозиция разворачивается в содержательное описание мыслей и раздумий главного героя.

5.

Третий блок «Способы информирования» конкретизируется в трех пропозитивных структурах:

- 1) речевое действие;
- 2) поведенческое действие;
- 3) визуальное действие.

Анализ показал, что доминирующим типом в этом блоке является пропозиция «речевого действия». Ее отличием является то, что она проявляется на всех этапах языковой модели межличностного общения. Кроме того, данные пропозиции тесно взаимосвязаны с эмоционально-интеллектуальной базой.

6.

Лингвистическое исследование текста оригинала помогло выявить семантическую специфику межличностного общения, характерную для текста Сэлинджера. Она проявляется в категориях

- интенсификации – усиливающей передачу какого-либо смысла, свойства, характеристики или процесса за счет специальных языковых средств (интенсификаторов); а также
- каузации – подчеркивающей причинно-следственные отношения, возникающие между двумя событиями.

Категории интенсификации и каузации взаимодействуют с различными событийными пропозициями, акцентируя на них особое внимание.

7.

Перевод помогает установить связь между различными языками и культурами. Особым видом перевода является художественный перевод.

В диссертации сделан лингвистический анализ «классического» перевода Р. Райт-Ковалевой, и современный текст перевода М. Немцова.

В текстах перевода Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова пропозитивный состав высказываний, передающих ситуацию межличностного общения, является идентичным пропозитивному составу текста оригинала. При этом Р. Райт-Ковалева активно использует смыслы интенсификации, заменяя его использование грубой и ненормативной лексики, присутствующей в тексте Д. Дж. Сэлинджера. Одновременно данный прием помогает ей сохранить эмоциональность контекста как семантическую и языковую доминанту романа. В итоге, Р. Райт-Ковалева использует метод «одомашнивания».

Что касается М. Немцова, то он старается как можно более точно воспроизвести текст оригинала с позиций стилистических, игнорируя литературные нормы русского языка. Переводчик использует метод «отчуждения», то есть переносит читателя перевода в культуру оригинала. Однако, большое количество ненормативной лексики затрудняет понимание читателем идеи оригинала.

Глава 3.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОМАНА Д. ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ» В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

3.1. Методические комментарии к упражнениям

Современная методика обучения студентов университетов по программам языковедческой направленности характеризуется слиянием развития языковых и речевых компетенций. Текст в целом (и его отдельные фрагменты) в единстве формы и содержания служит для этого качественным материалом.

При освоении различных лингвистических дисциплин предусмотрены задания, в которых обучающиеся должны проанализировать текст с разных позиций: языковой, коммуникативной и содержательной. В ряду этих дисциплин стоит и курс «Теория перевода», входящий в программу бакалавриата «Лингвистика», реализуемую в КГПУ им. В.П. Астафьева.

Упражнения, разработанные и представленные в данном диссертационном исследовании, ориентированы в том числе на эту дисциплину и другие дисциплины, включающие семантический анализ английского языка и текста.

В преподавании лингвистических дисциплин в университетах одной из важных методических идей является следующая: важно не только сформировать у студента детальное представление о формальном устройстве иностранного языка, начиная от фонетического и заканчивая синтаксическим уровнем, – не менее важно объяснить то, что стоит за этими формами, то есть языковое содержание, семантику языка. Именно языковая семантика интересует сейчас современные отрасли языкознания: лингвокультурологию, теорию языковой картины мира.

С методических позиций освоение и понимание содержательного устройства иностранного языка помогает учащемуся успешнее ориентироваться в современном коммуникативном пространстве: добывать и эффективно анализировать информацию; плодотворно работать с текстом как с источником различного рода информации; правильно использовать источники и на их основе строить собственный текст.

Все сказанное выше обуславливает актуальность разработки предлагаемого комплекса упражнений, имеющего семантическую и текстоцентрическую направленность.

Материалом упражнений стал текст оригинала романа Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Обращение к этому материалу обусловлено тем, что данный роман – сложное произведение, образность которого создана при помощи разнообразных языковых средств. Поэтому переводчику нужно тщательно обдумать все детали, чтобы передать смысл оригинала, не искажая его, соблюдая все языковые нормы и индивидуальный стиль автора. Кроме того, художественные тексты являются ценнейшей базой для понимания и освоения национальной языковой картины мира.

Основная цель комплекса упражнений – это углубление знаний о содержательном устройстве текста и английского языка – на материале художественного текста с ключевым аспектом ситуации межличностного общения.

В связи с этим определяются конкретные методические задачи:

1. Развить навыки семантического анализа художественного текста.
2. Закрепить и углубить знания о семантическом устройстве текста и высказывания на основании понятий «пропозиция»;
3. Сформировать умение определять тип пропозиции, используя авторские комментарии в ситуации межличностного общения;
4. Развить умение переводить пропозитивные типы, не искажая их смысл;
5. Расширить знания о функциях пропозитивных типов в английской и

русской языковой картине мира.

Упражнения ориентированы на студентов-бакалавров университетов, обучающихся по программам языковедческой направленности, в частности, на занятия по дисциплине «Теория перевода» бакалаврской программы «Лингвистика» (КГПУ им. В.П. Астафьева).

Предварительно преподаватель знакомит студентов с понятиями «межличностное общение», «пропозиция», «интенсификация», «каузация» и информирует их о том, что материалом для занятий по переводу является роман Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Структура упражнений включает три блока:

- a) «базовый», в рамках которого актуализируются теоретические знания по семантике (№ 1);
- b) «развивающий», в рамках которого отрабатываются навыки семантического анализа текста (№№ 2–6);
- c) «конструктивный», в рамках которого отрабатывается перевод фрагментов, включающих различные пропозитивные типы (№№ 7–8).

3.2. Упражнения

1) Прочитайте эпизод межличностного общения и выделите в нем:

- a) этап начала общения;
- b) этап, развивающий общение;
- c) этап завершения общения.

I'm so damn absent-minded, I gave the driver my regular address, just out of habit and all — I mean I completely forgot I was going to shack up in a hotel for a couple of days and not go home till vacation started. I didn't think of it till we were halfway through the park. Then I said, "Hey, do you mind turning around when you get a chance? I gave you the wrong address. I want to go back downtown."

The driver was sort of a wise guy.

“I can’t turn around here, Mac. This here’s a one-way. I’ll have to go all the way to Ninedieth Street now.”

I didn’t want to start an argument.

“Okay,” I said. Then I thought of something, all of a sudden. “Hey, listen,” I said. “You know those ducks in that lagoon right near Central Park South? That little lake? By any chance, do you happen to know where they go, the ducks, when it gets all frozen over? Do you happen to know, by any chance?”

I realized it was only one chance in a million.

He turned around and looked at me like I was a madman.

“What’re ya tryna do, bud?” he said. “Kid me?”

“No — I was just interested, that’s all.”

He didn’t say anything more, so I didn’t either.

2) Из данных предложений выпишите только те, в которых есть пропозиция поведенческого действия.

a) “You’re a dirty stupid sonuvabitch of a moron,” I told him.

That got him really mad.

b) Then I grabbed my shoes and got in the closet and shut the door.

“Phoebe?” she said.

c) “All right, give it back to me, then,” I said.

I went over and pulled it right out of his goddam hand.

d) “Listen,” he said, “if you’re gonna smoke in the room, how ‘bout going down to the can and do it? You may be getting the hell out of here, but I have to stick around long enough to graduate.”

I ignored him.

e) “If you didn’t go to New York, where’d ya go with her?” I asked him, after a little while.

Boy, was I getting nervous.

f) Sometimes I horse around quite a lot, just to keep from getting bored.

“I think I’m going blind,” I said in this very hoarse voice.

g) “If I letcha up, will you keep your mouth shut?”

I didn’t even answer him.

h) “Am I late?”

I told her no, but she was around ten minutes late. I didn’t give a damn, though.

3) Составьте список пропозиций эмоционального состояния и пропозиций экспертизы достоверности. Используйте для этого материалы данного упражнения.

a) Then all of a sudden, she said, “Oh, why did you do it?” She meant why did I get the ax again. It made me sort of sad, the way she said it.

b) “Maybe I don’t! Maybe you don’t, either,” old Sally said. You could see there wasn’t any sense trying to have an intelligent conversation.

c) I was getting depressed as hell again. “What?” she said.

d) “I hope you weren’t called home suddenly because of illness in the family.” She really looked worried about it.

e) You could tell she was just trying to get in good with me. So that I’d tell old D.B. about it. “Well, you little so-and-so”.

f) “You’re cute.” She made me so nervous, I just kept on lying my head off.

g) But you could tell she wanted me to change the damn subject. “You ought to go to a boys’ school sometime. Try it sometime,” I said.

h) “You will,” old Spencer said. “You will, boy. You will when it’s too late.” I didn’t like hearing him say that.

4) Данные предложения разбейте на три группы в зависимости от типа

пропозиции:

- a) визуальное действие;
- b) конфликт мнений;
- c) речевое действие.

- a) "It's all ready," she yelled back.
- b) She looked at me like I was a madman.
- c) "Innarested in having a good time, fella? Or is it too late for you?" I didn't know what he was driving at or anything.
- d) I sneaked a look to see what he was fiddling around with on my chiffonier.
- e) All she kept saying was, "Daddy s gonna kill you."
- f) "I think I'd better sit down in the chair outside their door." He didn't know what the hell I was talking about.
- g) He turned around and looked at me like I was a madman.
- h) "One thing I like a lot you mean?" I asked her

5) Выделите в каждом предложении языковое средство, выражающее прием интенсификации.

- a) It wasn't too far, but it was cold as hell, and the snow made it hard for walking, and my Gladstones kept banging hell out of my legs.
- b) He was even more depressing than the room was.
- c) She's very emotional, for a child.
- d) I hate the movies like poison, but I get a bang imitating them.
- e) I'm quite illiterate, but I read a lot.

6) Переведите словосочетания, придающие высказыванию эмоционально-стилистическую окраску.

Very funny; very depressing; quite sarcastic; a goddam prince; really worry about; don't even remember; hate him; love that damn museum.

7) Переведите предложения, соблюдая нормы русского литературного языка.

- a) I stayed in the damn phone booth for quite a while.
- b) I certainly began to feel like a prize horse's ass, though, sitting there all by myself.
- c) "God damn it." He was sore as hell.
- d) "What the hell's the matter with you?" he said.
- e) You could tell old Spencer'd got a big bang out of buying it. That's what I mean.
- f) "You're a dirty stupid sonuvabitch of a moron," I told him. That got him really mad.

8) Сделайте перевод эпизода межличностного общения. Обсудите полученные результаты на занятии по переводу.

Anyway, I gave her a buzz. First the maid answered. Then her father.

Then she got on. "Sally?" I said.

"Yes — who is this?" she said. She was quite a little phony. I'd already told her father who it was.

"Holden Caulfield. How are ya?"

"Holden! I'm fine! How are you?"

"Swell. Listen. How are ya, anyway? I mean how's school?"

"Fine," she said. "I mean — you know."

"Swell. Well, listen. I was wondering if you were busy today. It's Sunday, but there's always one or two matinees going on Sunday. Benefits and that stuff.

Would you care to go?"

"I'd love to. Grand."

Grand. If there's one word I hate, it's grand. It's so phony. For a second, I was tempted to tell her to forget about the matinee. But we chewed the fat for a while.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кратко изложим основные результаты проделанного лингвистического анализа в соответствии с поставленными во введении задачами.

1.

Установлено, что Коммуникация является социально обусловленным процессом передачи информации в ситуациях межличностного и массового взаимодействия по различным каналам связи.

Что касается, межличностного общения, то оно представляет собой особый тип коммуникации; в общем ряду ситуативных типов его отличают ряд характеристик:

1. Наличие двух субъектов;
2. Неформальность обстановки;
3. Интимность общения;
4. Привычная смена тематики.

Необходимо учитывать тот факт, что межличностная коммуникация тесно связана с феноменом языковой картины мира, которая формирует «образ» ситуации межличностного общения у носителей каждого конкретного языка и в результате отражается в художественных текстах.

2.

Языковая картина мира – комплекс представлений о мире, зафиксированный в каждом языке и в текстах на этом языке, которые складываются в единую систему.

Языковая картина мира напрямую связана с теорией перевода, поскольку, сталкиваясь с традициями и особенностями двух культур, переводчик стремится максимально точно донести до читателя информацию о другой культуре, не искажая при этом смысл и стилистические особенности оригинала. Более частный анализ языковых картин мира, проявляющих себя в текстах оригинала и перевода, способствует адекватной

интерпретации изучаемых художественных произведений.

3.

Из романа Д. Дж. Сэлинджера с привлечением методики сплошной выборки выделены и проанализированы 30 ситуаций межличностного общения.

4.

Проанализировав эпизоды межличностного общения из романа Сэлинджера, было установлено, что процесс коммуникации включает в себя три этапа:

1. Начало общения – это нацеливание участников коммуникации на обсуждение общего для них объекта.
2. Развернутое общение – это содержательное общение, включающее такие составляющие, как обсуждение проблемы, убеждение и принятие решения.
3. Завершение общения.

5.

Кроме того, сделаны русские подстрочные переводы пропозиций межличностного общения.

6.

Семантическая основа предложения, которая выражена при помощи пропозиций, является основной языковой интерпретацией любой реальной ситуации, в том числе и ситуации межличностного общения. Для того чтобы правильно определить функциональную составляющую пропозиции, выраженную в авторских комментариях, необходимо рассматривать ее в контексте, который дает авторским комментариям законченное оформление.

В результате анализа была реконструирована семантическая типология пропозиций, распределившихся на три основных блока, в зависимости от функций:

- 1) Эмоционально-интеллектуальная (психическая) база

межличностного общения:

- a. экспертиза достоверности – семантическая ситуация, подтверждающая уверенность субъекта в достоверности воспринятой информации;
- b. конфликт мнений – семантическая ситуация, описывающая расхождение во взглядах субъектов на мир или конкретное положение дел;
- c. эмоциональное состояние – семантическая ситуация, которая выражает психическое состояние субъекта.

2) «Помехи» общения:

- a. коммуникативный сбой – суть которого в передаче полного или частичного непонимания изречений автора сообщения;
- b. прерывание межличностного общения – как попытка коммуниканта прервать общение.

3) Способы информирования:

- a. речевое действие;
- b. поведенческое действие;
- c. визуальное действие.

7.

Лингвистическое исследование текста оригинала помогло выявить семантическую специфику межличностного общения, характерную для текста Сэлинджера. Она проявляется в категориях

- интенсификации – усиливающей передачу какого-либо смысла, свойства, характеристики или процесса за счет специальных языковых средств (интенсификаторов); а также
- каузации – подчеркивающей причинно-следственные отношения, возникающие между двумя событиями.

Категории интенсификации и каузации взаимодействуют с различными событийными пропозициями, акцентируя на них особое внимание.

8.

Перевод помогает установить связь между различными языками и культурами. Особым видом перевода является художественный перевод.

В диссертации сделан лингвистический анализ «классического» перевода Р. Райт-Ковалевой, и современный текст перевода М. Немцова.

В текстах перевода Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова пропозитивный состав высказываний, передающих ситуацию межличностного общения, является идентичным пропозитивному составу текста оригинала. При этом Р. Райт-Ковалева активно использует смыслы интенсификации, заменяя ею использование грубой и ненормативной лексики, присутствующей в тексте Д. Дж. Сэлинджера. Одновременно данный прием помогает ей сохранить эмоциональность контекста как семантическую и языковую доминанту романа. В итоге, Р. Райт-Ковалева использует метод «одомашнивания».

Что касается М. Немцова, то он старается как можно более точно воспроизвести текст оригинала с позиций стилистических, игнорируя литературные нормы русского языка. Переводчик использует метод «отчуждения», то есть переносит читателя перевода в культуру оригинала. Однако, большое количество ненормативной лексики затрудняет понимание читателем идеи оригинала.

9.

Что касается методического итога данного диссертационного исследования, он выражается в разработке специальных языковых упражнений, основанных на семантическом анализе. Они позволят использовать материалы диссертации на занятиях по дисциплинам в рамках языковых программ бакалавриата, в частности, в преподавании дисциплины «Теория перевода».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2013. 216 с.
2. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики: Краткий очерк. М.: Просвещение, 1966. 180 с.
3. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З. Теоретические принципы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.
4. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики: Краткий очерк. М.: Просвещение, 1966. 180 с.
5. Артемова, О. Е. К вопросу о компонентном анализе лексических единиц. Уфа: издание Башкирского ун-та, 2001. 111 с.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 384 с.
8. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 3–42.
9. Ахманова О. С. Очерк по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 2010. 297 с.
10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: учеб. пособие. М.: Изд-во иностр. литературы, 1955. 416 с.
12. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода): пособие по переводу. М.: Международные отношения, 2008. 240 с.
13. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

- 424 с.
14. Белошапкова В.А. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
 15. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.
 16. Богданов В.В. Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб.: Союз, 2007. 280 с.
 17. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. 204 с.
 18. Бориснев С. В. Социология коммуникации: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 14.
 19. Бреева Л.В. Лексико-стилистические трансформации при переводе. М.: 1999. 240 с.
 20. Василик М.А. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2003. 616 с.
 21. Васильев Л. Н. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2006. 176 с.
 22. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учеб. пособие. М.: Изд-во института общего и среднего образования РАО, 2001. 224 с.
 23. Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностраный язык в школе. 1982. № 5,
 24. Гумбольд В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
 25. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. М.: Медиа, 2015. 880 с.
 26. Д. Дж. Сэлинджер. Над пропастью во ржи / пер. с англ. М. В. Немцова. М.: Издательство «Э», 2017. 298 с.
 27. Д. Дж. Сэлинджер. Над пропастью во ржи / пер. с англ. Р. Я. Райт-

- Ковалевой. М.: Издательство «Э», 2017. 287 с.
- 28.Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М., 2005. 544 с.
- 29.Казакова Т. А. Художественный перевод: учеб. пособие. Спб.: СОЮЗ, 2015. 113 с.
- 30.Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 2010. 356 с.
- 31.Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
- 32.Клюев Е. В. Речевая коммуникация. М. : Рипол Классик, 2008. С. 11–14.
- 33.Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах. М: АСТ, 2010. 448 с.
- 34.Комаров А. П. О лингвистическом статусе каузальной связи. А.-Ата: Каз.гос.пед.инст., 1970. 224 с.
- 35.Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода: учеб. пособие для вузов. М.: ЛКИ, 2007. 165 с.
- 36.Комиссаров В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский: учеб. для вузов. М.: Высшая школа, 2010. 231 с.
- 37.Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
- 38.Кронгауз М.А. Семантика: учебник для студентов лингв. факультетов высш. учеб. заведений. М: Издат. центр «Академия», 2005. 352 с.
- 39.Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. 848 с.
- 40.Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для институтов и факультетов иностр. языков. М: Высшая школа, 2014. 381 с.
- 41.Куницына В.Н., Казаринова Н.В. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

- 42.Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. для институтов и факультетов иностр. языков. М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
- 43.Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы её достижения: учеб. для институтов и факультетов иностр. языков. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
- 44.Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса: учеб. пособие по спецкурсу. М.: Едиториал УРСС, 2002. 236 с.
- 45.Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса: учеб. пособие по спецкурсу. М.: Едиториал УРСС, 2002. 236 с.
- 46.Леонтьев А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. 351 с.
- 47.Леонтьев А.А. Путешествие по карте языков мира. М.: Просвещение, 1990. 143 с.
- 48.Мисуно, Е. А. Building up strategies in translation: практикум. Минск: АБЕРСЭВ, 2009. 231 с.
- 49.Михалев А. Б. Языковая картина мира и фоносемантика: конспект-справочник. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 240 с.
- 50.Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология. СПб., 2000. 129 с.
- 51.Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. С. 5–32.
- 52.Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8–86.
- 53.Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8–86.
- 54.Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2013. 191 с.
- 55.Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2009. 656 с.

56. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. М.: Флинта, 2006. 320 с.
57. Современный русский язык: учебник для филол. спец. высш. учеб. заведений / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1997. С. 775–785.
58. Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. Минск: БГУ, 1996.
59. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
60. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
61. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 348 с.
62. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2014. 160 с.
63. Филиппов, К.А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2003. 336 с.
64. Формановская Н. И. Коммуникативный контакт. М., 2012. 200 с.
65. Хайсанова К. Р. Перевод фразеологических единиц (на материале произведения М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Молодежь и наука XXI века: сборник материалов XVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых. Вып. 6. Красноярск, 2016. С. 48–50.
66. Хайсанова К. Р. «Помехи», как характеристика межличностного общения (на материале англоязычного текста Сэлинджера «The Catcher in the Rye» // Научный журнал «Студенческий». Вып. №24 (44). Новосибирск, 2018.
67. Чуковский К. И. Высокое искусство: принципы художественного перевода. СПб.: Азбука-классика, 2008. 442 с.
68. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.

- 69.Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 378 с.
- 70.Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. Вып. 1. Москва, 1999. С. 3 – 16.
- 71.Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
- 72.Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: текст лекций / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 46 с.
- 73.Шмелева Т. В. Текст как объект грамматического анализа. Красноярск, 2006. 58 с.
- 74.Энгельс Ф. Как не следует переводить Маркса: учеб. для фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 2010. 237 с.
- 75.Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
- 76.Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
- 77.Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.
- 78.Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics. V. 3. New York – San Francisco – London, 1975. P. 41-58.
- 79.Julia T. Wood. Interpersonal Communication: Everyday Encounters. Wadsworth Publishing Company, 1998. 409 p.
- 80.Salinger J. D. The Catcher in the Rye. М.: Капо, 2016. 288 p.
- 81.Venuti L. The Translator’s Invisibility. London, New York: Routledge, 1995. – 154 p.

Приложение

ОБРАЗЦЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Данное приложение включает 5 характерных фрагментов «пошагового» анализа ситуации межличностного общения, выполненных на материале оригинального текста и русскоязычных переводов романа Д. Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Данные отрывки оформлены в формате таблицы. Вторая колонка – это текст оригинала Salinger J. D. «The Catcher in the Rye». Первая и третья колонки – это переводы: соответственно Риты Райт-Ковалевой «Над пропастью во ржи» и Максима Немцова «Ловец на хлебном поле». Такое расположение выбрано для того, чтобы читатель мог наиболее эффективно сравнить каждый из переводов с оригиналом. Четвертая колонка представляет базовую семантическую часть анализа ситуаций межличностного общения (на материале англоязычного текста Д. Дж. Сэлинджера).

Фрагмент 1. Ситуация межличностного общения: диалог Холдена и мистера Спенсера.

Рита Райт-Ковалева	Оригинал	Максим Немцов	Анализ
Старый Спенсер меня спросил о чем-то, но я не расслышал.	Old Spencer asked me something then, but I didn't hear him.	Этот Спенсер у меня еще чего-то спросил, но я не расслышал.	Речевое действие (<i>asked</i>) Коммуникативный сбой (<i>didn't hear</i>)
Я все думал об этом подлом Хаасе.	I was thinking about old Haas.	Думал про этого Хааса.	Причина сбоя (<i>was thinking</i>)
– Что вы сказали, сэр? – говорю.	"What, sir?" I said.	– Чего, сэр? – говорю.	Речевое действие (<i>said</i>) Переспрос
– Но ты хоть огорчен, что тебе	"Do you have any particular qualms	– Тебя что-нибудь тревожит	Речевое действие

приходится покидать Пэнси?	about leaving Pencey?"	от того, что ты уходишь из Пенси?	
– Да, конечно, немножко огорчен.	"Oh, I have a few qualms, all right.	– Ой, ну кое-что тревожит, да.	Речевое действие
Конечно... но все-таки не очень.	Sure... but not too many.	Конечно... только не слишком много.	Речевое действие
Наверно, до меня еще не дошло. Мне на это нужно время.	Not yet, anyway. I guess it hasn't really hit me yet. It takes things a while to hit me.	Пока, во всяком случае. Наверно, еще не осознал. Я вообще осознаю все через некоторое время.	Речевое действие
Пока я больше думаю, как поеду домой в среду.	All I'm doing right now is thinking about going home Wednesday.	Я сейчас думаю про то, как в среду поеду домой.	Речевое действие
Видно, я все-таки кретин!	I'm a moron."	Я дубина.	Речевое действие
– Неужели ты совершенно не думаешь о своем будущем, мой мальчик?	"Do you feel absolutely no concern for your future, boy?"	– Мальчик мой, тебя совершенно не заботит твое будущее?	Речевое действие
– Нет, как не думать - думаю, конечно.	"Oh, I feel some concern for my future, all right. Sure. Sure, I do."	– Ой, ну конечно, мое будущее меня немножко заботит. Еще бы. Ну да, конечно.	Речевое действие
Я остановился.	I thought about it for a minute.	Я целую минуту об этом думал.	Коммуникативная пауза (сбой) (<i>thought</i>)
– Только не очень часто.	"But not too much, I guess.	– Но, наверно, не слишком.	Речевое действие
Не часто.	Not too much, I guess."	Наверно, не слишком.	Речевое действие
– Призадумаешься! - сказал старый Спенсер.	"You will," old Spencer said. "You will, boy.	– А оно тебя озаботит, – говорит этот Спенсер.	Речевое действие (<i>said</i>)
–Потом	You will when it's	– Непременно,	Речевое действие

призадумаетесь, когда будет поздно!	too late."	мальчик мой. Но тогда будет слишком поздно.	
Мне стало неприятно.	I didn't like hearing him say that.	Фигово он это сказал.	Эмоциональное состояние <i>(didn't like hearing)</i>
Зачем он так говорил – будто я уже умер?	It made me sound dead or something.	Точно я сдох или как-то.	Причина эмоционального состояния <i>(It made me)</i>
Ужасно неприятно.	It was very depressing.	Очень тоскливо.	Интенсификация <i>(was _____ very depressing)</i>
– Непременно подумаю, - говорю, - я подумаю.	"I guess I will," I said.	– Наверно, да, – говорю.	Речевое действие <i>(said)</i>
– Как бы мне объяснить тебе, мальчик, вдолбить тебе в голову то, что нужно?	"I'd like to put some sense in that head of yours, boy.	– Мне хотелось бы вправить тебе мозги, мальчик мой.	Речевое действие
Ведь я помочь тебе хочу, понимаешь?	I'm trying to help you.	Я пытаюсь тебе помочь.	Речевое действие
	I'm trying to help you, if I can."	Я пытаюсь помочь тебе, если это в моих силах.	Речевое действие
Видно было, что он действительно хотел мне помочь. По-настоящему.	He really was, too. You could see that.	И впрямь пытается. Это видно.	Экспертиза достоверности <i>(You could see)</i> Интенсификация <i>(really was)</i>
Но мы с ним тянули в разные стороны - вот и все.	But it was just that we were too much on opposite sides of the pole, that's all.	Мы с ним просто слишком по разные концы дышла, вот и все.	Конфликт мнений <i>(were too much on opposite sides of the pole)</i>
– Знаю, сэр, - говорю, – и спасибо вам большое.	"I know you are, sir," I said. "Thanks a lot.	– Я знаю, сэр, – говорю я. – Большое спасибо.	Речевое действие <i>(said)</i>
Честное слово, я очень это ценю, правда!	No kidding. I appreciate it. I really do."	Кроме шуток. Я вам благодарен. По-честному.	Речевое действие

Тут я встал с кровати.	I got up from the bed then.	Тут я встал с кровати.	Сигнал завершения общения как проксемический маркер (<i>got up</i>)
Ей-богу, я не мог бы просидеть на ней еще десять минут даже под страхом смертной казни.	Boy, I couldn't've sat there another ten minutes to save my life.	Ну хоть убейте меня, а я б там и десяти минут больше не высидел.	Причина завершения общения
– К сожалению, мне пора!	"The thing is, though, I have to get going now.	– Только штука в том, что мне уже пора.	Речевое действие
Надо забрать вещи из гимнастического зала, у меня там масса вещей, а они мне понадобятся, ей-богу, мне пора!	I have quite a bit of equipment at the gym I have to get to take home with me. I really do."	У меня куча всего в спортзале осталась, а мне это домой везти. Честно надо.	Речевое действие
Он только посмотрел на меня и опять стал качать головой, и лицо у него стало такое серьезное, грустное.	He looked up at me and started nodding again, with this very serious look on his face.	Он на меня поглядел и снова давай себе кивать, а лицо серьезное такое.	Визуальное действие (<i>looked up</i>)
Мне вдруг стало жалко его до чертиков.	I felt sorry as hell for him, all of a sudden.	Мне его жалко стало, как я не знаю, что, – ни с того ни с сего.	Эмоциональное состояние (<i>felt sorry</i>)

Фрагмент 2. Ситуация межличностного общения: диалог Холдена и Стрэдлейтера.

Рита Райт-Ковалева	Оригинал	Максим Немцов	Анализ
А когда он развязывал галстук, спросил меня, написал ли я за него это дурацкое сочинение.	Then when he was taking off his tie, he asked me if I'd written his goddam composition for him.	А потом, когда галстук развязывал, спрашивает, написал ли я ему это, на фиг, сочинение.	Поведенческое действие как фоновое (не относящееся к общению). Речевое действие (<i>asked</i>)

Я сказал, что вон оно, на его собственной кровати.	I told him it was over on his goddam bed.	Я говорю: у тебя на кровати, на фиг.	Речевое действие (<i>told</i>)
Он подошел и стал читать, пока расстегивал рубаху.	He walked over and read it while he was unbuttoning his shirt.	Он пошел и стал читать, пока рубашку расстегивал.	Поведенческое действие как реакция на речевое действие
Стоит читает, а сам гладит себя по голой груди с самым идиотским выражением лица. Вечно он гладил себя то по груди, то по животу.	He stood there, reading it, and sort of stroking his bare chest and stomach, with this very stupid expression on his face. He was always stroking his stomach or his chest.	Стоит, читает и себя вроде как по голой груди и животу поглаживает, а рожа при этом дурацкая. Он себя вечно по груди и животу гладит.	Поведенческое действие как реакция на речевое действие
Он себя просто обожал.	He was mad about himself.	Прямо сохнет по себе.	Эмоциональное состояние (<i>was mad about</i>)
И вдруг говорит:	All of a sudden, he,	И тут вдруг мне говорит:	Речевое действие (<i>said</i>)
– Что за чертовщина, Холден?	"For Chrissake, Holden.	– Холден, язви тебя.	Речевое действие
Тут про какую-то дурацкую рукавицу!	This is about a goddam baseball glove."	Это же, на фиг, про бейсбольную перчатку.	Речевое действие
– Ну так что же? - спрашиваю я.	"So what?" I said.	– И чего? – говорю я.	Речевое действие (<i>said</i>)
Ледяным голосом.	Cold as hell.	Холодно так говорю, как не знаю что.	Эмоциональное состояние (<i>Cold as hell</i>) + интенсификация
– То есть как это - что же?	"Wuddaya mean so what?	– В смысле – и чего?	Речевое действие
Я же тебе говорил, надо описать комнату или дом, балда!	I told ya it had to be about a goddam room or a house or something."	Я ж тебе сказал, надо про комнату, на фиг, про дом или еще	Речевое действие

		как-то.	
– Ты сказал, нужно какое-нибудь описание.	"You said it had to be descriptive.	– Ты сказал, что надо наглядно.	Речевое действие
Не все ли равно, что описывать - рукавицу или еще что?	What the hell's the difference if it's about a baseball glove?"	Какая, на фиг, разница, если про бейсбольную перчатку?	Речевое действие
– Эх, черт бы тебя подрал!	"God damn it."	– Пошел ты к черту.	Речевое действие
– Он разозлился не на шутку.	He was sore as hell.	Он разозлился, как не знаю что.	Эмоциональное состояние (<u>was sore as hell</u>) + интенсификация
Просто рассвирепел.	He was really furious.	По-честному рассвирепел.	Эмоциональное состояние (<u>was really furious.</u>) + интенсификация
– Все ты делаешь через ж... кувыркком.	"You always do everything backasswards."	– Ты вообще все через жопу делаешь.	Речевое действие
Тут он посмотрел на меня.	He looked at me.	Посмотрел на меня:	Визуальное действие (<u>looked at</u>)
– Ничего удивительного, что тебя отсюда выкинули, - говорит.	"No wonder you're flunking the hell out of here," he said.	– И чего удивляться, если ты тут, на фиг, провалился, - говорит.	Речевое действие
– Никогда ты ничего не сделаешь по-человечески. Никогда!	"You don't do one damn thing the way you're supposed to.	– Ты же, на фиг, ни шиша не делаешь, как надо.	Речевое действие
Понял?	I mean it. Not one damn thing."	Без балды. Ни шиша, на фиг.	Речевое действие
– Ладно, ладно, отдай листок! - говорю.	"All right, give it back to me, then," I said.	– Ладно, тогда давай его сюда, - говорю.	Речевое действие (<u>said</u>)
Подошел, выхватил у него этот треклятый листок, взял и разорвал.	I went over and pulled it right out of his goddam hand. Then I tore it up.	Встал и выдернул сочинение прямо, на фиг, у него из руки. И порвал.	Поведенческое действие (<u>pulled, tore</u>) + интенсификация

– Что за черт? - говорит. - Зачем ты разорвал?	"What the hellja do that for?" he said.	– Ты это на хера? – спрашивает он.	Речевое действие (<i>said</i>)
Я ему даже не ответил.	I didn't even answer him.	Я ему даже не ответил.	Отказ от общения – прерывание (<i>didn't even answer</i>)
Бросил клочки в корзинку, и все.	I just threw the pieces in the wastebasket.	Только клочки в мусорку выкинул.	Поведенческое действие (<i>threw</i>)
Потом лег на кровать, и мы оба долго молчали.	Then I lay down on my bed, and we both didn't say anything for a long time.	Потом лег на свою кровать, и мы с ним долго ничего не говорили.	Отказ от общения (<i>didn't say anything</i>)

Фрагмент 3. Ситуация межличностного общения: диалог Холдена и лифтера.

Рита Райт-Ковалева	Оригинал	Максим Немцов	Анализ
Спать мне не хотелось, но чувствовал я себя прескверно.	I wasn't sleepy or anything, but I was feeling sort of lousy.	Спать не в жилу, никак, но паршиво.	Эмоциональное состояние (<i>was feeling sort of lousy</i>) + интенсификация
Настроение убийственное.	Depressed and all.	Тоскливо и всяко-разно.	Эмоциональное состояние (<i>Depressed</i>)
Жить не хотелось.	I almost wished I was dead.	Хоть бы сдохнуть, что ли.	Эмоциональное состояние (<i>wished I was dead</i>) + интенсификация
И тут я влип в ужасную историю.	Then, all of a sudden, I got in this big mess.	И тут ни с того ни с сего я попадаю в поганейший переплет.	Предваряющая обобщающая оценка межличностного общения + интенсификация
Не успел я войти в лифт, как лифтер сказал:	The first thing when I got in the elevator, the elevator guy said	Первым делом, как в лифт захожу, лифтер меня	Речевое действие (<i>said</i>)

	to me,	спрашивает:	
– Желаете развлечься, молодой человек?	"Innarested in having a good time, fella?"	– Иннересно времечко провести, дружок?	Речевое действие
А может, вам уже поздно?	Or is it too late for you?"	Иль те ссышком поздно?	Речевое действие
– Вы о чем? - спрашиваю.	"How do you mean?" I said.	– Это в каком смысле? – переспрашиваю.	Речевое действие (<i>said</i>)
Я совершенно не понял, куда он клонит.	I didn't know what he was driving at or anything.	Я не просек, на что он намекает и как-то.	Коммуникативный сбой (<i>didn't know</i>)
– Желаете девочку на ночь?	"Innarested in a little tail t'night?"	– Компашка на ночь иннересует?	Речевое действие
– Я? - говорю.	"Me?" I said.	– Меня? – спрашиваю.	Речевое действие (<i>said</i>)
Это было ужасно глупо, но неловко, когда тебя прямо так и спрашивают.	Which was a very dumb answer, but it's quite embarrassing when somebody comes right up and asks you a question like that.	Очень тупой ответ, но как-то неудобняк, когда к тебе подваливают с таким вопросом.	Эмоциональное состояние (<i>quite embarrassing</i>) + интенсификация
– Сколько вам лет, шеф? - говорит он вдруг.	"How old are you, chief?" the elevator guy said.	– Те скока лет, шеф? – спрашивает лифтер.	Речевое действие (<i>said</i>)
– А что? - говорю.	"Why?" I said.	– А чего? – отвечаю.	Речевое действие (<i>said</i>)
– Мне двадцать два.	"Twenty-two."	– Двадцать два.	Речевое действие
– Ага.	"Uh huh."	– Ага.	Речевое действие
Ну так как же?	Well, how 'bout it?	Ну, как нащет?	Речевое действие
Желаете?	Y'innarested?	Иннересует?	Речевое действие
Пять долларов на время, пятнадцать за ночь.	Five bucks a throw. Fifteen bucks the whole night."	Пять зелени за палку. Пятнадцать за ночь.	Речевое действие
Он взглянул на часы.	He looked at his wrist watch.	Он глянул себе на часы.	Визуальное действие (<i>looked at</i>)

– До двенадцати дня.	"Till noon.	– До полудня.	Речевое действие
Пять на время, пятнадцать за ночь.	Five bucks a throw, fifteen bucks till noon."	Пятерку за раз. Пятнаха до полудня.	Речевое действие
– Ладно, - говорю.	"Okay," I said.	– Ладно, - говорю.	Речевое действие (<i>said</i>)
Принципиально я против таких вещей, но меня до того тоска заела, что я даже не подумал.	It was against my principles and all, but I was feeling so depressed I didn't even think.	Это против моих принципов и всяко-разно, но мне было так тоскливо, что я даже не подумал.	Когнитивный диссонанс (<i>was against my principles</i>) Эмоциональное состояние (<i>so depressed</i>) + интенсификация
В том-то и беда: когда тебе скверно, ты даже думать не можешь.	That's the whole trouble. When you're feeling very depressed, you can't even think.	Вот, в чем вся засада. Когда очень тоскливо, даже думать не можешь.	Причина эмоционального состояния (<i>When you're feeling very depressed, you can't even think</i>)
– Что ладно?	"Okay what?"	– Ладно, чё?	Речевое действие
На время или на всю ночь?	A throw, or till noon? I gotta know."	Палку или до полудня? Точней давай.	Речевое действие
– На время, - говорю.	"Just a throw."	– Палку.	Речевое действие
– Идет. А в каком вы номере?	"Okay, what room ya in?"	– Лана, какой номер?	Речевое действие
Я посмотрел на красный номерок на ключе.	I looked at the red thing with my number on it, on my key.	Я поглядел на красную хрень с номерком на ключе.	Визуальное действие (<i>looked at</i>)
– Двенадцать двадцать два, - говорю.	"Twelve twenty-two," I said.	– Двенадцать двадцать два – говорю.	Речевое действие (<i>said</i>)
Я уже жалел, что затеял все это, но отказываться было поздно.	I was already sort of sorry I'd let the thing start rolling, but it was too late now.	Я уже вроде как пожалел, что все это раскочегарилось, да уж теперь не дрыгнешься.	Эмоциональное состояние (<i>was already sort of sorry</i>)
– Ладно, пришлю ее минут через пятнадцать.	"Okay. I'll send a girl up in about fifteen minutes."	– Лана, минут через 15 пришлю	Речевое действие

		девчонку.	
Он открыл двери лифта, и я вышел.	He opened the doors and I got out.	Он открыл двери, и я вышел.	Прерывание общения (<i>got out</i>)
– Эй, погодите, а она хорошенькая? - спрашиваю.	"Hey, is she good-looking?" I asked him.	– Эй, а она симпатичная? - спрашиваю.	Речевое действие (<i>asked</i>)
– Мне старухи не надо.	"I don't want any old bag."	– Мне старая кошелка невпротык.	Речевое действие
– Какая там старуха!	"No old bag."	– Не кошелка.	Речевое действие
Не беспокойтесь, шеф!	Don't worry about it, chief."	Не переживай, шеф.	Речевое действие
– А кому платить?	"Who do I pay?"	– А кому платить?	Речевое действие
– Ей, - говорит.	"Her," he said.	– Ей, - отвечает.	Речевое действие (<i>said</i>)
– Пустите-ка, шеф! - и он захлопнул дверь прямо перед моим носом.	"Let's go, chief." He shut the doors, practically right in my face.	– Поехали шеф, - и он захлопнул дверь прямо у меня перед носом.	Речевое действие + поведенческое действие как маркер завершения общения (<i>shut</i>)

Фрагмент 4. Ситуация межличностного общения: диалог Холдена и Фиби.

Рита Райт-Ковалева	Оригинал	Максим Немцов	Анализ
Тут Фиби что-то сказала, но я не расслышал.	Old Phoebe said something then, but I couldn't hear her.	Тут Фиби такая чего-то сказала, только я ее не расслышал.	Коммуникативный сбой (<i>couldn't hear</i>)
Она так уткнулась лицом в подушку, что ничего нельзя было расслышать.	She had the side of her mouth right smack on the pillow, and I couldn't hear her.	Она ртом в самую подушку воткнулась, и я ничего не услышал.	Поведенческое действие как маркер коммуникативного сбоя.
– Что? - говорю.	"What?" I said.	– Чего? - говорю.	Речевое действие (<i>said</i>)
– Повернись сюда.	"Take your mouth	– Рот отлепи.	Речевое действие

	away.		
Не слышу я ничего, когда ты говоришь в подушку.	I can't hear you with your mouth that way."	Я нифига не слышу, когда ты ртом в подушку.	Речевое действие
– Тебе вообще ничего не нравится!	"You don't like anything that's happening."	– Тебе ничего не нравится, что творится.	Речевое действие
Я еще больше расстроился, когда она так сказала.	It made me even more depressed when she said that.	Когда она так сказала, мне еще тоскливей стало.	Эмоциональное состояние (<i>depressed</i>) + интенсификация
– Нет, нравится.	"Yes I do.	– А вот и нет.	Речевое действие
Многое нравится.	Yes I do. Sure I do.	- А вот и нет. Еще как нравится.	Речевое действие
Не говори так.	Don't say that.	Не говори так.	Речевое действие
Зачем ты так говоришь?	Why the hell do you say that?"	Зачем, на фиг, ты так говоришь?	Речевое действие
– Потому что это правда.	"Because you don't. You don't like any schools.	– Потому что нет. Тебе никакие школы не нравятся.	Речевое действие
Ничего тебе не нравится.	You don't like a million things.	Тебе миллион всего не нравится.	Речевое действие
Все школы не нравятся, все на свете тебе не нравится.	You don't."	Нет, и все.	Речевое действие
– Не нравится - и все! - Неправда!	"I do!	– Нравится.	Речевое действие
Тут ты ошибаешься - вот именно, ошибаешься!	That's where you're wrong--that's exactly where you're wrong!	Вот тут ты не права – вот тут как раз ошиблась!	Речевое действие
Какого черта ты про меня выдумываешь?	Why the hell do you have to say that?" I said.	На фига вот такое говорить? – говорю.	Речевое действие (<i>said</i>)
Я ужасно расстроился от ее слов.	Boy, was she depressing me.	Ух какая мне от нее тоска.	Эмоциональное состояние (<i>depressing</i>)
– Нет, не выдумываю!	"Because you don't," she said.	– Потому что нет, - говорит.	Речевое действие (<i>said</i>)

– Назови хоть что-нибудь одно, что ты любишь!	"Name one thing."	– Назови хоть что-нибудь.	Речевое действие
– Что назвать?	"One thing?"	– Что-нибудь?	Речевое действие
То, что я люблю?	"One thing I like?" I said.	Такое, чтоб мне нравилось. – говорю.	Речевое действие (<i>said</i>)
– Пожалуйста!	"Okay."	– Ладно.	Речевое действие
К несчастью, я никак не мог сообразить. Иногда ужасно трудно сосредоточиться.	The trouble was, I couldn't concentrate too hot. Sometimes it's hard to concentrate.	Засада в том, что я не слишком путево мог сосредоточиться. Иногда сосредоточиться офигенно трудно.	Коммуникативный сбой (<i>couldn't concentrate</i>) + интенсификация (<i>hard</i>)
– Ты хочешь сказать, что я очень люблю? – переспросил я.	"One thing I like a lot you mean?" I asked her.	– Что-нибудь одно, что мне сильно в жилу? – спрашиваю.	Речевое действие (<i>asked</i>)
Она не сразу ответила.	She didn't answer me, though.	А она не ответила.	Прерывание общения (<i>didn't answer</i>)
Отодвинулась от меня бог знает куда, на другой конец кровати, чуть ли не на сто миль.	She was in a cockeyed position way the hell over the other side of the bed. She was about a thousand miles away.	Только искоса так смотрела на меня, на хер, с другой стороны кровати. Миль тыща до нее.	Поведенческое действие как маркер коммуникативного сбоя (<i>was about a thousand miles away</i>)

Фрагмент 5. Ситуация межличностного общения: диалог Холдена и миссис Спенсер.

Рита Райт-Ковалева	Оригинал	Максим Немцов	Анализ
Ух, и звонил же я в звонок, когда добежал до старика Спенсера!	Boy, I rang that doorbell fast when I got to old Spencer's house.	В общем, ух как я жал на звонок, когда до этого Спенсера добрался.	Поведенческое действие (<i>rang fast</i>)
Промерз я насквозь.	I was really	Весь заледенел.	Причина

	frozen.		поведенческого действия + интенсификация (<i>really frozen</i>)
Уши болели, пальцем пошевеливать не мог.	My ears were hurting and I could hardly move my fingers at all.	Уши болят, а пальцы почти и не шевелятся.	Фоновое состояние
"Ну, скорей, скорей!" - говорю чуть ли не вслух. - Открывайте!"	"C'mon, c'mon," I said right out loud, almost, "somebody open the door."	- Давай, давай, - говорю вслух; ну, почти, - открой же мне кто-нибудь дверь	Речевое действие (<i>said</i>)
Наконец старушка Спенсер мне открыла.	Finally old Mrs. Spencer opened it.	Наконец эта миссис Спенсер открыла.	Фоновое действие
У них прислуги нет и вообще никого нет, они всегда сами открывают двери.	They didn't have a maid or anything, and they always opened the door themselves.	У них ни горничной не было, никак, двери они всегда сами открывали.	Экспертиза фонового действия адресата (<i>always opened the door themselves</i>)
Денег у них в обрез.	They didn't have too much dough.	Грошей у них немного.	Экспертиза фонового состояния адресата + рефлексия
- Холден! - сказала миссис Спенсер.	"Holden!" Mrs. Spencer said.	- Холден! - говорит миссис Спенсер.	Речевое действие (<i>said</i>)
- Как я рада тебя видеть!	"How lovely to see you!"	- Как приятно тебя видеть!	Речевое действие
Входи, милый!	Come in, dear!	Заходи же, дорогой мой!	Речевое действие
Ты, наверно, зачоченел до смерти?	Are you frozen to death?"	Ты до смерти замерз?	Речевое действие
Мне кажется, она и вправду была рада меня видеть.	I think she was glad to see me.	Наверно, она мне обрадовалась.	Экспертиза достоверности состояния адресата (<i>think she was glad to</i>)
Она меня любила.	She liked me.	Я ей нравился.	Эмоциональное состояние (<i>liked</i>)
По крайней мере, мне так казалось.	At least, I think she did.	Или мне так кажется.	Экспертиза достоверности состояния

			(отношения) адресата (<i>think</i>)
Я пулей влетел к ним в дом.	Boy, did I get in that house fast.	Ух как я рванул внутрь.	Поведенческое действие (<i>get in fast</i>)
– Как вы поживаете, миссис Спенсер? - говорю.	"How are you, Mrs. Spencer?" I said.	– Вы как, миссис Спенсер? – спрашиваю.	Речевое действие (<i>said</i>)
– Как здоровье мистера Спенсера?	"How's Mr. Spencer?"	– Как мистер Спенсер?	Речевое действие
– Дай твою куртку, милый! - говорит она.	"Let me take your coat, dear," she said.	– Давай мне куртку, дорогой мой, – отвечает она.	Речевое действие (<i>said</i>)
Она и не слышала, что я спросил про мистера Спенсера.	She didn't hear me ask her how Mr. Spencer was.	Не расслышала, как я про мистера Спенсера спросил.	Коммуникативный сбой (<i>didn't hear</i>)
Она была немножко глуховата.	She was sort of deaf.	Она как бы глуховата	Причина коммуникативного сбоя
Она повесила мою куртку в шкаф в прихожей, и я пригладил волосы ладонью.	She hung up my coat in the hall closet, and I sort of brushed my hair back with my hand.	Повесила мою куртку в платяной шкаф, а я, с понтом, волосы пятерней себе пригладил.	Фоновое действие
Вообще я ношу короткий ежик, мне причесываться почти не приходится.	I wear a crew cut quite frequently and I never have to comb it much.	Я часто стригусь под ежик, причесывать там особо нечего.	Фоновое действие
– Как же вы живете, миссис Спенсер? - спрашиваю, но на этот раз громче, чтобы она услышала.	"How've you been, Mrs. Spencer?" I said again, only louder, so she'd hear me.	– Как у вас дела, миссис Спенсер? – снова говорю я, только громче, чтоб услышала.	Речевое действие (<i>said</i>)
– Прекрасно, Холден.	"I've been just fine, Holden."	– Дела превосходно, Холден.	Речевое действие
Она закрыла шкаф	She closed the	Она закрыла	Фоновое действ.

	closet door.	дверцу шкафа.	
– А ты-то как живешь?	"How have you been?"	– А как у тебя?	Речевое действие
И я по ее голосу сразу понял: видно, старик Спенсер рассказал ей, что меня выперли.	The way she asked me, I knew right away old Spencer'd told her I'd been kicked out.	И по тому, как она это спросила, я понял: этот Спенсер ей рассказал, что меня выперли.	Экспертиза достоверности – информированности адресата (<i>knew right away</i>)
– Отлично, - говорю.	"Fine," I said.	– Отлично, - говорю.	Речевое действие (<i>said</i>)
– А как мистер Спенсер?	"How's Mr. Spencer?"	– Как мистер Спенсер?	Речевое действие
Кончился у него грипп?	He over his grippe yet?"	Одолел уже свой грипп?	Речевое действие
– Кончился?	"Over it!"	– Одолел!	Речевое действие
Холден, он себя ведет как... как не знаю кто!..	Holden, he's behaving like a perfect – I don't know what...	Холден, да он ведет себя, как совершенный... Я даже не знаю, что...	Речевое действие
Он у себя, милый, иди прямо к нему.	He's in his room, dear. Go right in."	Он у себя, дорогой мой. Ступай прямо к нему.	Речевое действие